

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Живые памятники древней Русн.

0 0 0 0 0 0 0 0 0 0

Купальскія и петровскія игрища.

Хотя языческіе праздники возрожденія природы начинались съ ранней весны, но главныя торжества въ честь солнца и его младшаго брата огня пріурочивались къ моменту лътняго солнцестоянія. Огромный циклъ купальскихъ и петровскихъ обрядовъ, которые до сихъ перъ сохраняются во всемъ славянскомъ міръ, представляютъ собою подчасъ нетронутыя религіозныя игрища въ честь Хорса или Даждь-бога. Ивановскія игрища, справляемыя въ ночь подъ "Ивана-Купало" (день св. Іоанна Крестителя), особенно упорно держатся среди западныхъ славянъ - чековъ, поляковъ и австрійскихъ малороссозъ. Въ купальскую ночь всѣ нагорья Карпатъ неизмѣнно одѣваются красивыми огоньками ивановскихъ костровъ. Целую ночь молодежь водить короводы, а на заръ всъ катаются по травъ ("божье купанье") и прыгають черезъ огонь. Кръпка память языческой старины въ Сербія и въ Герцеговинь: по сербскому повърію въ "Иванъ-данъ" солнце останавливаеть свой быть и этоть день втрое длинные другихъ.

Кромъ прыганья черезъ огонь и купанья въ росъ, среди всъхъ славянъ, особенно въ Польшъ и въ Малороссіи, широко распространенъ обычай собирать разныя травы - дыжникъ, кануперъ, звъробой и др. - коче-

Легендарная разрывъ - трава (иначе, папо-ротникъ, кочедыжникъ— важнѣйшій представитель сосудистыхъ тайнобрачныхъ) издавна стала въ центръ народной ботаники. Съ трескомъ, который можетъ оглушить любого чеповъка, въ самые "пътухи", подъ Ивановъ день вспыхиваетъ она огненнымъ цвътомъ и сейчасъ же гаснетъ: нечистая сила срываетъ чудесный цвътокъ. Мало счастливцевъ, которые видели, какъ цвететь разрывъ-трава. А счастье не малое копни разъ другой на томъ мъсть, гдъ вспыхнула его огненная шапка, и сейчасъ же найдешь кладъ. Корень кочедыжника, выкопанный подъ Ивановъ день, помогаетъ ото всѣхъ немочей не меньше миеической "карадонъ-травы", которая растетъ "въ чужомъ краю", и кто ее носитъ на шейномъ гайтанъ, тому нечего бояться ни бъса ни злого недруга.

Съ легендой о папоротникъ тъсно связано другое великорусское повъръе о "перелетътравъ". Какъ степное перекати-поле, летаетъ эта трава съ края въ край свъта, "отъ турчина до нъмчина". Днемъ дивными радужными переливами, а ночью яркой звъздой горитъ ея счастливый цвътъ. Сорви его-и ты увидишь, какъ въ одинъ мигъ исполнятся всь твои завътныя желанія.

Кромъ кочедыжника, въ купальскую ночь собирають также мяту, иванъ-да-марью, матьмачеху, богородицыну травку и прочіе предметы деревенской медицины. Вся сила, которую приписывають этимъ травамъ деревенскіе въдуны и въдуньи (знахари и знахарки), основана на томъ, что онъ собраны подъ Ивановъ день.

Каждая трава имъетъ свою особую силу. Подсыпь женъ тертыхъ листьевъ канупера и слушай: сонная, она разскажеть тебъ всъ свои мысли: ничемъ такъ не выведаешь невърную жену какъ травой-конуперомъ. Дорога и плакунъ - трава: не тронетъ съ ней никакая нечисть. А еще чудеснъй трава нечуй-вътеръ, но сорвать ее можетъ только слъпой; зрячему она не дается.

Кругъ праздниковъ въ честь солнца заканчивался въ послъднихъ числахъ іюня. Отголоскомъ этихъ проводовъ солнышка въ обратный путь служать теперь народныя игриша подъ Петровъ день. Поселяне увъряютъ, что въ петровскую зорю солнышко играетъ "на семь огней". Вечеромъ наканунъ праздника молодежь отправляется куда-нибудь на пригорокъ или на берегъ ръчки караулить солнце. Вся ночь проходить въ играхъ и пъсняхъ, варятъ ыся ночь проходитъ въ играхъ и пъсняхъ, варятъ 4) Лучше 7 Кd5: с3 явы мірской кулешъ и ждутъ солнечнаго восхода. b7: с6 9. b2: с3; Фd8—d5)

Повърье въ игру солнца, особенно распространенное среди жителей нашей черноземной полосы, извъстно также среди всъхъ славянъ и даже въ Исландіи.

Въ деревнъ Петровъ день такой же большой праздникъ какъ и Троица. Въ этотъ день празднуется "покосъ", т.-е. начало жатвы. По всъмъ губерніямъ средней и южной Россіи сънная уборка или косовица--настоящее торжество, и хотя подъ Тулой сънокосъ въ концъ іюня только начинается, а въ Харьковской уже оканчивается, однако крестьяне обязательно прихватывають Петровъ день. Дъвушки и женщины надъваютъ лучшіе наряды-благо, работа чистая Цълый день слышны музыка и пъніе, а подъ вечеръ мірской ужинъ, за которымъ подаются изысканнъйшія блюда деревенской кухни-коровай, крупяники, жареная баранина. Исконные земледъльцы, славяне, съ особой торжественностью праздновали начало жатвы. Священными играми и плясками благодарили наши предки свътлый шаръ Даждь-бога и Ярилу за тучныя нивы и стада. И яркимъ отголоскомъ этого торжества служить теперь нашъ празднкъ сънокоса. с. плотниковъ.

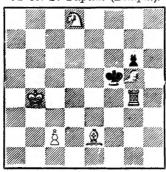
==⊲

W. 4 шахматы.

Подъ редакціей О. С. Бериштейна.

Адресъ для писемъ и ръшеній шахматныхъ задачь: Москва, у хр. Спасителя, д. Перцовой, кв. 10.

№ 85. Р. Тырый. (Венгрія).

(6+2=8).

Мать въ 3 хода.

№ 86. Ф. Шиндлеръ. (Герма ія). Бълые: Kph8, Фd3, Cf8, Ke4, h3, IId6, d5, (2, g6 (9). Черные: Кре5, Фh5, Пg7, h6, h4 (5).

Мать въ 2 хода.

Партія № 43, вънская.

(Играна въ юбилейномъ турнирѣ памяти Требича, въ Вѣнѣ, 5/18 марта с. г.).

Тартаковеръ.			Перлисъ.			
1.	e2-e4;	e7e5	16.	Kd4e6+;	Cd7: e6	
2.	Kb1-e3;	Kg8f6	17.	.Ie1 : e6;	Φd8—d2	
3.	g2-g3;	d7 - d5(4)	18.	.Ia1-el;	A 8-8	
4.	e4: d5;	Kf6: d5	19.	.Ie1c3;	Φ d2 $-$ d7	
5.	Cf1-g:	Cc8—e6	20.	$\Phi h5-f5$;	Φ d 7 —d8	
6.	Kg1-e2;	Kb8 - c6(2)	21.	Ae6-e7!;	Фd8:e7	
7.	d2—d4(3):	c5: d4(4)	22.	.Ie1 : e7;	Kpf8:e7	
8.	Ke2: d4;	Kd5 : c3	23.	Φ f5:c5 $+$;	Kpe7 t7	
9.	Cg2:c6+;	b7 : c6	24.	Φc5: a7!、8);	.1e8e7	
10.	b2 ; c3;	Ce6 — d7(5)	25.	a2-a4;	Ih8-d8	
11.	0-0;	c6c5(6)	26.	h2—h4;	c7—€6	
12.	.If1-e 1 +;	Cf8-e7	27.	Φa7—c5;	J 7—c7	
13.	Ccl-g5;	f7 - f6	28.	Фc5—f5;	Kp:7-g7	
14.	Cg5: 16(7)	g7:16	29.	h4-h5;	.1d8 - d7(
15.	Φ dl-h5+;	Kpc8f8	30.	h5h6+.	Сдался.	
Howardsig: 1) Order voyama arter w 3 Cf8-05						

15. Фd1—h5+; Крс8—18 | 30. h5—h6+. Сдался. Примичания: 1) Очень хорошо здась в 3 Cf8—c5. 2) Въ старвиу здась вграли 6 с7—с6 7. 0—0; Сf8—с5-8d2—d3; 0—0, что гоже ведуряю; не такъ хорошо 8 Кb8—d7, т. ж. поскъ 9 Кс3: d5; Сс6: d5 10. Сg2: d5; с6: d5 11 d3—d4! бѣлыс получають атаку, которую вадо стражать съ величайней осторожностъю, папр. 11.Сс5—e7! 12. d4: e5; Кd7: e5 13. Kc2—f4; d5—d4 14. Фd1—h5; Фd8—d6! 15. Дi1—e1; Кe5—c6 16. Кf4—d5; 0—0. 17 Cc1—f4; Фd6—d7 18 Ла1—d1; Ла8—d8 19. Kd5: e7+; Кс6: e7 20 с2—с3; Фd7—f5! 21. Фh5: f5; Ке7: f5. 22. Да1—e5; d4: c3! 23. Лd1: d8; Лf8: d8 24 b2: c3; g7—g6 25 g3—g4; f7—f6! съ равиой игрой (партія по переписк 1. Weissmann въ Паражъ съ 0. С. Вервитейномъ, 1901—1902 т. г.).
3) Преждевремению; лучте 7 0—0.
4) Лучте 7 Кd5: c3 8b2: c3; Се6—d5 (8 Сg2: c6+; b7: c6 9. b2: c3; Фd8—d5).

ξ) Јучин было 10 Фd3-d5; для начьей достаточно было п 10 Cf8-d5 11. Kd4 : e6 (11. Kd4 : e6. h* Φd8-d5); Φd8-d5); Φd8-d5); Φd8-d5); Φd8-d5); Φd8-d5); Φd8-d5); Фd8-d5); Фd8-d5

-0-0-1 г. вриг-е;; ео-сь 15 14; св; для - е в (16 сс) -;; g7-g51.

6) Рамающая опибка, талантливо использованная про-вышкомы. Правильно было 11 Св - е 7 12 фс 1-г; со-3 Кс 4: св; Сс 7-св. 14. ф 73: св; Се 7-св съ равной иг-ой. Лишняя сдвеенная пънка почти не играетъ роли въ данномъ положения.

7) Интересное пожертвованіе "на позинію". Бълые жептвують фигуру за пъпку, при чемъ не видно непосредствен-ныхъ выгодъ; чернымь только трудно ввести свои ладьи въ

ных высле, червым 1 можно 19, 100 можно 19, 100 можно 19, 100 можно 10 мож

ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ замнемъ сезонъ 1913/14 СПБ. Шахматное Собраніе собярается отправдновать свой 10-хвтвій тобялей. Предполагаются 2 турняра: 1) всероссійскій турнярт маюстро, при участія 18 человікь; 2) межународный чту пярь бговумень гобур будуть приглапены лишь лица, получавшія когда-лябо І призъ въ турняр іх маюстро, а именю: изъ-за гравицы чемпіоть міра Эм. Ласкеръ, Р. Капаблянка, К. Шиехтеръ, З. Таррашъ, О. Дурась, Г. Мірочя, Д. Яновскій, Ф. Маршальц, Р. Тейхмать; въ Россія: А. К. Рубинитейшъ, О. С. Бернитейнъ, С. Вваверь и будущій первый призерь всероссійскаго турпира маюзтро.

мазстро.

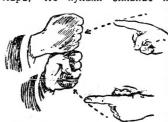
Будапештъ. Окончился австро-венгерскій турниръ.

1 призь (1.000 кронь) получиль Р. Шинльнанъ съ + 8½/2 (изь 11); И празь достался С. Тартак веру сь + 7½; И форгачу съ + 7; IV и V раздъляли Билла и Марке съ + 6½; VI и VII раздъляли Броди и Брейерь. Саёдують Ацталошь, Видмаръ, Барашъ, Рети и Штеркъ.

0 --- 0 --- 0

Кто сильнъе?

Мы часто дълаемъ заключенія, не изслъловавъ заранъе предметъ. Мы думаемъ, напричто кулаки сильнъе пальцевъ, что пальцы крѣп-

че спичекъ и На самомъ дълъ оказывается CO всвиъ не такъ. Заставьте

кого - нибудь изъ вашихъ

товарищей поставить сжатые купаки одинъ на другой такъ, какъ показано на рисункъ. и прижимать ихъ другъ къ другу какъ можно сильнѣе.

Затъмъ своими указательными пальцами сильно ударьте по кулакамъ въ направленіи, указанномъ на рисункъ, и вы увидите, что кулаки уступять силь пальцевъ и разлетятся.

Другое испытаніе симожно произвести слъдующимъ образомъ. Приставьте свой сред ній палецъ къ кончику носа и предложите

тому, кто счи себя таетъ очень силь нымъ, OTTнуть руку,не дергая ее отъ носа.

Многіе думають, что пальцы ихъ г особенности правой, очень сильны. Положите спичку между пальцами такъ, какъ показано на нашемъ рисункъ, и вы

увидите, что сломать ее нельзя. При этомъ нужно руку протянуть прямо отъ плеча и ни въ какомъ случав не сгибать пальцевъ.

Прижать большой палецъ къ ладони руки совсъмъ не трудно: но попробуйте прижать его къ падони, положивъ руку на бедро верхней

стороной къ тълу. Многимъ это будетъ трудно, другимъ не удастся совсѣм

E. T.

№ 27

APYTT CBZ ЕЖЕНЕЛЬЛЬНЫЙ НАЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И.Д. Сытина, № 48. 🕳 Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволять обязательно прилагать почтовыя марки для отвъта. Рукописи менье печатнаго листа авторамь не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ каную переписку по ихъ поводу ред. не входить.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ жур-ковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книж-ныхъ магазинахъ. → За перемѣну адреса уплачивается три 7-ми-коп. почтовыя марки. Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

о о ПОДПИСНАЯ ЦЪНА НА ГОДЪ: о о съ 48 квиг. полнаго собранія тудожествення. соч. Л. Н. Толстого, съ нересылкой в доставкой голинато собранія 1 р. Допуска разсрочна: при подпяска подп., 2 р. къ 1 апр. в 2 р. къ 1 коля. 4 р., къ 1 апр. в 2 р. къ 1 коля. 4 р., къ 1 апр. в 2 р. къ 1 коля. 3 р.

Замъна перваго изд. вторымъ и наоборотъ поелъ подп. не допускается. 🕞

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналъ "Вокругъ Свъта" по цънъ 60 кол. за строку нонпарели въ одну колонну позади текста, принимаются въ москвъ — въ конторъ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербургъ — въ книжномъ магазинъ Тъва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВЕЛИЧИНА «СТОЛИЦЪ МІРА».

ному журналу пришло на мысль изобразить наглядно въ формъ шаровъ величину самыхъ многолюдныхъ городовъ земного шара. Получается очень интересное сопоставление.

По этимъ шарамъ мы, такъ сказать, читаемъ исторію страны, рость ея, процвътаніе или упадокъ. Самый многолюдный городъ

няго Востока представленъ такимъ, какимъ онъ былъ въ эпоху процвътанія (около VI въка до Р. Х.). Въ немъ было 1.200.000 жителей.

Постепенно «міровое» владычество переходило от Герусалима къ Авинамъ, Риму, Константинополю, и сообразно тому росло ихъ населеніе.

Но когда первенствующее значение упрачивалось древнимъ городомъ, онъ сохраняль свое население въ зависи-мости уже отъ своего положения или значенія для своего государства. Таковы Константинополь, Абины,

Римъ. Населеніе Константинополя и Абинъ, какъ важныхъ портовъ, не уменьшается. Римъ и Мадридъ сохраняють свое значеніе, какъ центры своихъ государствь, но, напримъръ, Герусалиму не суждено расти — въ немъ нъть задатковъ будущаго развитія.

Поражаеть рость промышленныхъ европейскихъ, а еще больше американскихъ городовъ.

Первое мъсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Нью-Йоркъ. Основанный въ 1612 г. голландскими купцами подъ именемъ новаго Амстердама, затъмъ переименованный въ 1664 г. въ Нью-Йоркъ, городъ сталъ быстро расти. Въ 1750 г. онъ имълъ 73 тысячи жителей, череэъ 40 лъть—въ 1790 году, уже 340 тысячь, а черезь 100 лъть его населеніе достигало 3,097.000.

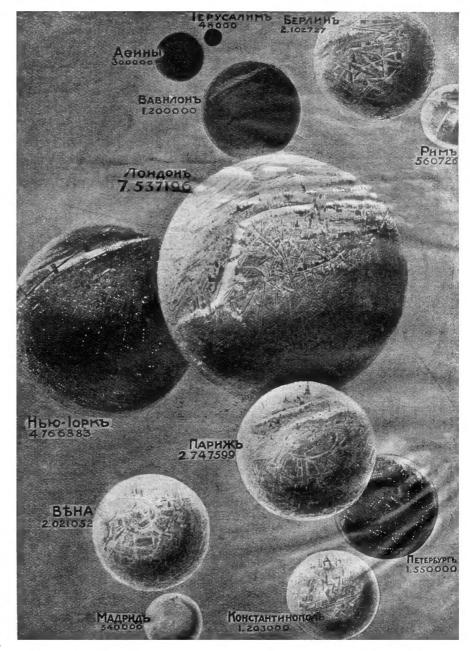
Теперь (черезъ 200 лъть послъ основанія) Нью-Йоркъ—второй по величинъ городъ земного шара.

Первое же мъсто принадлежитъ Лондону. Населеніе его почти вдвое превышаеть населеніе Нью-Йорка, но и исторію свою Лондонь ведеть со времень безь сравненія болье раннихь, чъмь Нью-Йоркь. Уже въ І въкъ Лондонъ извъстенъ римлянамъ, а въ 804 г. Альфредъ великій избралъ его своей столицей. Съ тъхъ поръ рость Лондона все шель впередь. О многолюдности его можно судить по свъ-дъніямъ отъ 1665 г., констатирующимъ, что въ Лондонъ погибло отъ чумы 68.000 человъкъ, а пожаромъ въ 1666 году уничтожено 13.200 домовъ. Значение Лондона въ политиче-

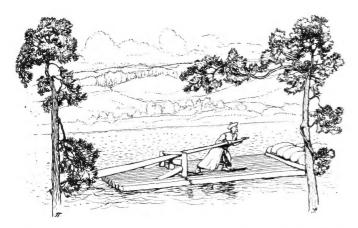
скомъ и торговомъ значеніи все рос-

Одному англійскому иллюстрирован- ло; быстро шель и прирость насе-7.600 т. Если приростъ жителей пойдеть такь и дальше, то черезь 90 льть Англія будеть имьть столицу съ 49 милліонами жителей.

Парижъ, Въна, Берлинъ раступъ ленія. Теперь оно составляєть уже такъ же усердно; при чемъ двъ гер-7.600 т. Если прирость жителей пой- манскія столицы какъ бы соперничають другь съ другомъ. Но первенство, остается за Берлиномъ; онъ за послъднія 40 лъть уже обогналь Въну. А. Г.

Шары, наглядно изображающіе величину крупныхъ городовъ земного шара.

Надъ святымъ озеромъ (Далай-Норъ).

Повъсть Михаила Круковскаго.

٧.

Кедровый ор тыекъ.

Та утро проснулся русъ рано и пошелъ въ тайгу собрать валежника для огня. Послъ холодной ночи хочется горячаго чая. Пробылъ онъ тамъ недолго. Бѣжалъ оттуда тропинкой, какъ сумасшедшій, глаза его дико сверкали. Не звърь ли его потревожилъ? Не духи ли тайги испугали его? Онъ подбъжалъ къ костру, вплотную подошелъ къ спящему Бурядану, метнулъ быстрымъ взглядомъ на него, на два ружья, на спиртъ, сразу все понялъ, бросился на старика и своими могучими руками схватилъ его за плечи.

Это ты сдълалъ! — рявкнулъ онъ на всю тайгу.

Въ ужасъ проснулся Буряданъ. Хотълъ подняться, первымъ дъломъ схватить ружье... но могучія руки кръпко прижимали его къ землъ. И кто же это такъ страшно ломитъ его старыя кости? Это тотъ русъ, такои добрый, умный, которому только вчера онъ пълъ свои завътныя пъсни. Но теперь онъ не похожъ на себя: лицо блѣдное, искаженное, глаза налиты кровью... Страшно.

- Ай, ай!—кричитъ Буряданъ, стараясь вырваться.— Не тронь! Пусти!..
 - Ты сдълалъ? кричалъ русъ.
 - Дурна ничего не дълалъ...
 - Ты убилъ тамъ, въ кустахъ, человъка?
 - Я убивалъ.
- Ахъ ты, разбойникъ! Вотъ я тебъ покажу, какъ людей убивать.

Бурядану показалось, что наступилъ часъ его смерти: русъ оторвалъ свои клещи-пальцы, сдалалъ изъ нихъ большіе, крѣпкіе кулаки, поднесъ ихъ къ самому лицу его и страшно заскрежеталъ зубами... Ой, какъ страшно! Дыханіе заняло... Но русъ поднялся, плюнулъ въ костеръ и отдышался. Самого его трясло, какъ въ лихорадкъ, застряли въ горлъ бранныя слова... Увидълъ это Буряданъ и тихонько потянулся къ ружью. "Только бы ружье, а ужъ я справлюсь съ нимъ, съ этимъ разбойникомъ",думалъ онъ. Но русъ замътилъ его движенье. Быстро выхватилъ онъ изъ внутренняго кармана револьверъ, приставилъ его къ лицу Бурядана и опять закричаль:

— А, ты и меня хочешь убить. Ты знаешь, что это? Сиди, или буду стрълять.

Зналъ Буряданъ эту блестящую на солнцъ штучку, которая стръляетъ нъсколько разъ и насквозь пробиваетъ голову человъка; и такъ непріятно смотрить она въ лицо твое, что крупная дрожь пробъгаетъ по всему тълу, душа замираетъ отъ страха.

Но русъ, видно, не хотълъ убивать "честнаго человѣка", какимъ Буряданъ считалъ себя, отвелъ револьверъ онъ въ сторону и выстрълилъ въ близъ стоявщую пихту.

Видѣлъ? Слышалъ?—сказалъ онъ.

Буряданъ продолжалъ дрожать. Лицо было искривлено

Неожиданно бросился русъ къ ружьямъ, схватилъ ихъ, размахнулся и съ яростью бросилъ ихъ со скалы въ мрачную воду Байкала.
— Ай, ай! Что дълапъ! Не карошо дълапъ!—со сто-

номъ лепеталъ старикъ.

Байкалъ будетъ сердитъ, ай-ай!

Застучали ружья по уступамъ скалъ, гдъ-то далеко внизу послышался глухой плескъ,—ружья погибли навъки. За ними полетъли два мъшка съ драгоцъннымъ спиртомъ.

- Что еще бралъ отъ спиртоноса? Деньги бралъ?
- Бралъ.
- Давай сюда.

Не хотълось Бурядану отдавать деньги, но это проклятое дуло револьвера опять блеститъ около самаго носа; полъзъ за пазуху, досталъ отдалъ. Кошелекъ тоже полетълъ въ озеро. Послъ этого русъ усълся у погасшаго костра и нѣсколько минутъ молчалъ. Онъ тоже усталъ.

- Зачъмъ ты его убилъ? спросилъ онъ наконецъ.
- Зачъмъ онъ казенна спирта таскалъ.
- Какое же тебъ дъло, что онъ носилъ?
- Онъ худо дълалъ, законъ не велълъ таскать спирта... Законъ велълъ стрълять такой разбойникъ. Законъ даетъ Базалтай деньги за то...
- Врешь!—крикнулъ русъ.—Никто тебъ не велълъ. Самъ ты вотъ и разбойникъ! Самъ пошелъ ты на это дъло. Зачъмъ краденый спиртъ пилъ?
- Не кралъ. Спирта мой. На охота досталъ спирта
- На звърей только можно охотиться, а не на людей!--крикнулъ русъ.--Кто убъетъ человъка, тотъ самъ разбойникъ, гадина ты этакая.
 - Мой не разбойникъ, мой охотникъ! Честна бурятъ.
 - А зачѣмъ ты ружье и деньги укралъ?

Подтвердилъ Буряданъ снова, что это его охотничья добыча. Въ головъ его все перемъщалось: какъ это можно такъ оскорблять его, честнаго, ни въ чемъ неповиннаго бурята, когда онъ сдълалъ такое хорошее дъло: убилъ вреднаго человъка, спиртоноса. Началъ понимать складъ его мыслей и русъ.

- Законъ не велълъ убивать людей, сказалъ онъ. Гръхъ убивать. Теперь ты — разбойникъ и воръ, вотъ какъ сказалъ законъ. Теперь тебя надо послать въ каторгу, въ Акатуй 1) понимаешь!
- Акатуй!.. Каторга!.. вскрикнулъ поблѣднѣвшій Бу-
- Да, туда! Пошелъ вонъ отсюда! вдругъ крикнулъ русъ. — Чтобы и духу твоего, проклятаго, не было въ тайгъ! Пошелъ!..

Трусливой, неръшительной походкой, поглядывая на дуло револьвера, Буряданъ направился къ лошади, взобрался на сѣдло и тихимъ шагомъ поѣхалъ по тропинкѣ.

Русъ наблюдалъ за нимъ. Но когда "умна человъкъ" былъ уже далеко, и пуля его не могла достигнуть честнаго Бурядана, онъ повернулся на тропинкъ и громко крикнулъ:

— Буряданъ будетъ стрълять тебя тайша, онъ убъетъ тебя, некарошій русъ.

Повернулъ лошадь и быстро поскакалъ въ сторону

Спокойно слушалъ его русъ. Развелъ костеръ, сварилъ чаю. Но не такъ спокойно **б**ыло у него на душѣ. Тамъ было тяжело, словно кто большимъ камнемъ придавилъ грудь. Онъ любилъ этихъ людей, учился отъ нихъ и ихъ училъ, и накинулся на варваровъ, жестокихъ, дикихъ, какъ и эта тайга. Какія у нихъ дикія понятія: убилъ человъка и увъренъ, что сдълалъ полезное дъло. Тяжело.

¹⁾ Акатуй-каторжная тюрьма въ Забайкальъ.

Той лопатой, которой онъ до сихъ поръ вырывалъ пишь изъ земли коренья, выкопалъ неглубокую яму, по-хоронилъ несчастнаго спиртоноса, засыпалъ, какъ могъ, землей—можетъ-быть, волки не разроютъ,—вбилъ сухой колъ, перекладину привязалъ къ нему вѣточкой, поклонился низко этому кресту.—Спи съ миромъ, человѣкъ, каковъ бы ты ни былъ,—сказалъ онъ,—пусть Байкалъ и тайга нашептываютъ тебѣ свои вѣчныя сказки!..—Повернулъ на тропинку и скрылся въ полутемной тайгъ.

Много дней ѣхалъ Буряданъ въ свой улусъ. Спускаться съ горъ было труднѣе, нежели подниматься вверхъ. Опять же—ружья нѣтъ, ѣды нѣтъ. И все это сдѣлалъ проклятый русъ. Погоди же, поймаю я тебя!.. Наконецъ его жалкая фигура показалась въ степи, невдалекѣ отъ улуса.

Родные увидъли его, дътишки побъжали навстръчу. Но что случилось? Неузнаваемъ сталъ Буряданъ. Похудълъ, сгорбился, глубоко впали глаза... За плечами винтовки нѣтъ. Едеа стащили его съ лошади. Еле живой пошелъ онъ въ свою юрту. Смотритъ на родныхъ, видитъ-они какъ будто боятся его, не глядятъ въ глаза, другъ за друга прячутся. "Что за штука, --- думаетъ старикъ, — всегда радовались пріъзду, а теперь, какъ гнилое болото, молчатъ".

Вдругъ вспомнилъ онъ про свои неудачи и громко крикнулъ:

— Розги!

Мальчикъ живо побѣжалъ за юрту и принесъ большой пучокъ розогъ. Онъ уже зналъ, что будетъ. Буряданъ взялъ розги, подошелъ къ бурхану и грознымъ голосомъ сказалъ ему:

— Ты о чемъ здѣсь думаешь? Зачѣмъ не защитилъ Бурядана, зачѣмъ далъ его въ обиду. Онъ голодный, слабый ходилъ на заработокъ въ тайгу, далекую тайгу, видѣлъ самый Далай-Норъ, а ты тутъ сидѣлъ въ теплѣ, нюхалъ

вкусные запахи, ничего не дълалъ. Злой, не хорошій бурханъ! Ступай сюда!

Онъ быстро схватилъ идола, повалилъ его на землю и началъ безпощадно съчь. Высоко въ воздухъ подымались розги, со свистомъ упадали на деревянное тъло идола, а онъ былъ нъмъ.

Уморился старикъ, бросилъ розги въ сторону, обтеръ рукавомъ обильный потъ съ лица, поставилъ бурхана на мъсто и погрозилъ ему пальцемъ.

- Смотри у меня! Еще не такъ получишь. Ы-ы-ы!.. Идолъ попрежнему смотрълъ на него своими безсмысленными глазами.
- А вы чего тутъ топчетесь,—накинулся старикъ на семью;—даже не покормите несчастнаго старика, хотите, чтобы Буряданъ съ голоду умеръ? Гдъ розги?

Всѣ бросились вразсыпную.

Старуха на скорую руку подала кушанье, заварила чай—отвелъ свою душу старикъ.

Столько дней онъ провелъ впроголодь.

Какое вкусное это молоко, сыръ...

— Дай арсы!—попросилъ старикъ.

Принесли и арсу.

"А хорошо вѣдь напугалъ я ихъ, — подумалъ старикъ. — Сидятъ по угламъ, слова не вымолвятъ. Жалѣютъ меня". — Ну, ну! — сказалъ онъ, — чего жалѣтъ. Привезъ бы вамъ много богатства: новую винтовку, два мѣшка спирта, деньги..., а другой разбойникъ напалъ на меня, чуть не задавилъ: отнялъ и винтовки, и спиртъ, и деньги, и все побросалъ въ Далай-Норъ. Чуть живъ я остался. Ну, ничего. Теперь я успокоился, теперь я опять добрый сталъ. Садитесь обѣдать вмѣстѣ.

Никто не пошевельнулся. Никто не смѣлъ смотрѣть старику въ глаза.

- Да что съ вами случилось? Сидите, какъ мертвые.
 Забыли меня что ли?
 - Отецъ, неръшительно робко сказала старуха, у насъ тоже горе.
 - У васъ горе? Хэ! Ужъ не больше ли моего? Молоко скисло, что ли?
 - Нѣтъ.
 - Овцу волкъ стащилъ?..
 - Нътъ, больше.
 - Корова пала, ну?
 - Еще больше.
 - Большеуже нечемубыть.
 Развѣ что лошадь украли.
 Ну, говорите, я вѣдь добрый.

— Не лошадь, а весь табунъ угнали.

И сразу, какъ по командъ, вся семья завыла на всъ лады.

Женщины визжали, Пехусай покрякивалъ сквозь слезы, дѣтишки ревѣли и били объ полъ руками, ногами, головой. Вой стоялъ невообразимый. Вся доброта Бурядана сразу испарилась.

- Да вы шутите со мной, что ли? закричалъ онъ. Какъ можно увести весь табунъ?
- Увели, отецъ, увели! Русы увели. Вчера ночью увели-и-и-и!.. нараспъвъ протянулъ Пехусай.

Нътъ, видно, тутъ дъло не шутка.

Вскочилъ Буряданъ, какъ ужаленный, бросился за из-

городь, всмотрълся въ степь, — върно: его табуна нътъ. Правду говорятъ. Вернулся къ костру, въ изнеможеніи опустился на землю и глубоко задумался.

- Погоня была?-спокойно спросилъ онъ.
- Была, отвътилъ Пехусай. Одинъ слъдъ пошелъ на Иркутскъ, другой черезъ Селенгу, по Кяхтинскому тракту, должно-быть, на Китай.
 - Дуракъ, —тихо обругалъ его старикъ.
- На Китай не поъдутъ, не путь. Тамъ наши узнаютъ. Оръхи взяли съ собой?
 - Нътъ, на берегу.
 - Горе-мое, горе! Вотъ бъда пришла.

Нъсколько минутъ царила гробовая тишина. Вдругъ Буряданъ вскочилъ на ноги и, какъ дикій звърь, бросился въ юрту.

— Розги! рявкнулъ онъ.

Схватилъ бурхана съ полки, повалилъ на землю и снова началъ съчь.

— Ты нищимъ хочешь сдълать меня, богатаго тайшу, ты позволяешь грабить меня, — приговаривалъ онъ во время своей работы. — Мало тебъ досталось? Вотъ же еще.

Русъ выхвашилъ револьверъ и приставилъ его къ лицу Бурядана.

получи. Отдеру такъ, что щепки полетятъ отъ тебя, всякъ увидитъ, какой нехорошій бурханъ сидитъ у Бурядана, много разъ былъ наказанъ; никто и даромъ не возьметъ тебя, такое глупое дерево! На еще, на!.. Знай свое дъло!..

Кончилось, наконецъ, истязаніе. Буряданъ усталъ, на полу валялись щепки, а бурханъ попрежнему смотрълъ на все своими безсмысленными равнодушными глазами.

Не хотълось старику и отдыхать отъ дальней дороги и всъхъ треволненій. Неспокойно было на душъ, давила тоска. Пошелъ онъ на Селенгу, усълся на бережокъ и началъ думать. Горькія мысли ползли ему въ голову. Зачъмъ позволилъ онъ этимъ страшилищамъ-русамъ собирать здъсь оръхи? Глупый старикъ, были ли у тебя мозги въ головъ: за двъ бутылки русъ-арсы продалъ весь табунъ. Ай-ай! что сдълалъ, что сдълалъ? На что имъ теперь эти оръхи? Стоятъ они дешево, а табунъ—тысячу рублей; положимъ, и оръхъ что-нибудь да стоитъ, плотъ изъ сосновыхъ деревьевъ тоже. Ужъ не придутъ ли русы опять, не украдутъ ли и оръхи? Да нътъ, не придутъ. Знаютъ, что стража будетъ поставлена. Надо эти оръхи самому свезти на продажу въ Иркутскъ.

Неожиданная мысль блеснула въ тяжелой головъ Бурядана. Загорълись глаза, зашевелились губы, началъ онъ говорить самъ съ собой.

Такъ, такъ... соображалъ онъ.—Да, скоръй надо дълать такъ. До Кяхты дорога русамъ будетъ хорошая, дальше надо объъхать край Хамаръ-Дабана, тамъ дорога трудная-трудная. Надо скрываться отъ людей, табунъ тоже кормить. А Селенга идетъ прямъе, потомъ начнетъ вертъться то влъво, то вправо, какъ Шинтайка съ Пехусаемъ плящутъ, зато воды прибавится: плоты пойдутъ еще быстръе... Такъ, такъ! Надо и этихъ страшилищъ перегнать и захватить. А тамъ, на плотахъ—айда черезъ Байкалъ, по Ангаръ, въ Иркутскъ за оръхами. По пути надо побывать на Шиманскомъ быку, принести жертву, попросить онгоновъ, чтобы послали ему хорошаго, бдительнаго бурхана. Въ Иркутскъ подстеречь и захватить русовъ съ партіей лошадей; имъ тоже надо огибать съ лъвой стороны конецъ Хамаръ-Дабана... Скоръе въ Иркутскъ, на плотахъ по Селенгъ.

Когда въ головъ Бурядана создался этотъ геніальный планъ погони, онъ быстро побъжалъ въ улусъ, въ свою юрту. Надо было торопиться: каждый часъ времени дороже золота. Не зъвай, Буряданъ!

- Пехусай!—крикнулъ онъ;—скоръй въ погоню.
- Ты, коза безбородая, —на Селенгу. Дѣти, айда туда же. Всѣ на Селенгу. Завтра утромъ ѣду на плотахъ въ Иркутскъ, повеземъ орѣхи, лошадей будемъ искать. Ну, живо! Солнце еще высоко. Ты, старуха, готовъ ѣду на ужинъ и на дорогу мнѣ и Пехусаю. Айда!..

Бресились всѣ къ рѣкѣ. Услышали сосѣди о намѣреніяхъ своего тайши, пришли на помощь. Легко сказать: уведенъ цѣлый табунъ. Съ каждымъ можетъ случиться такое несчастье. Надо другъ другу помогать.

Закипъла на берегу отчаянная работа, какой не видали ни разу столътніе развъсистые кедры. Около ихъ могучихъ стволовъ, темно-коричневыхъ, корявыхъ, толстыхъ до полутора аршина въ отрубъ, копошится народъ. Была пора, когда созръвшія шишки уже сами падаютъ на землю: не надо лазить по дереву, срывать ихъ. Тамъ сгребаютъ шишки въ кучи, здъсь шелушатъ ихъ, выколачиваютъ зерно, дальше ребятишки ссыпаютъ зерно въ мъшки, оставленные русами.

Всюду спѣшка. Буряданъ съ Пехусаемъ ладятъ плоты, настилаютъ подмостки, чтобы орѣхъ не подмокъ, — путь вѣдь далекій и трудный. Положили новыя вязи на руль и весло, починили скрѣпы межъ бревенъ, — можно грузить кули.

Трудно таскать Бурядану этотъ грузъ. Если бы это была нечищенная шишка, было бы легче; но въдь это

уже готовое, очищенное съмя. Все-таки надо сказать спасибо этимъ русамъ: столько начистили зерна. Отнесетъ старикъ готовый куль на плотъ, уложитъ его—отдохнетъ. Сколько это онъ заработаетъ на очищенномъ оръхъ? Дерево даетъ пять кулей шишекъ; если ихъ очистить, то каждый куль будетъ въсить три пуда, а пудъ продается по три рубля; значитъ дерево приноситъ девять рублей. Уже полсотни деревьевъ очищено, значитъ почти около полтысячи рублей получитъ онъ. А еще плоты продастъ въ Иркутскъ, да кожъ захватитъ на продажу. Эхъ, Буряданъ, Буряданъ! Старый дуракъ. Пуста голова твоя стала. Лучше было бы самому тебъ оръхъ собрать, а не на охоту ходить. И винтовки-то нътъ теперь: доставай у сосъда.

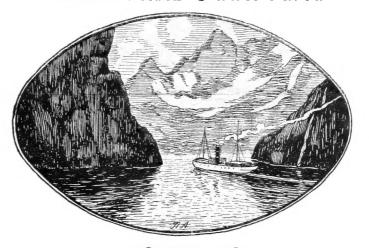
До поздняго вечера кипъла работа. Поставили на ночь стражу. Раннимъ утромъ началась послъдняя упаковка. Кули покрыли кожами, войлоками, чтобы дождь не промочилъ, обвязали веревками изъ конскаго волоса; Буряданъ сталъ на руль на заднемъ плоту, Пехусай впереди на веслъ,—и начали отчаливать.

Солнце стояло уже высоко, когда плоты выбрались на средину ръки.

Съ берега доносился прощальный вой бабъ.

(Окончаніе слюдуеть).

ЖУЛЬТУРНЫЕ ОЧАГИ МІРА.

RIHAITSNAX.

Очеркъ В. Ю. Ульянинскаго.

♥ольшой, бѣлый какъ лебедь, красавецъ пароходъ "Erling Jarl" скорой линіи Бергенскаго пароходнаго общества, совершающій рейсы между Вадсо 1) и Христіаніей, повернулъ изъ Скагеррака въ Христіанія-фіордъ, лавируя между безчисленными островками, одътыми сочными зелеными лъсами, въ виду цвътущихъ холмистыхъ береговъ. Онъ плавно разсъкалъ спокойныя воды фіорда, держа курсъ прямо на съверъ въ Христіанію. Многочисленные пассажиры, преимущественно туристы, англичане и нъмцы. толпились на палубъ съ биноклями и кодаками въ рукахъ, оживленно обмъниваясь впечатлъніями. Туристовъ русскихъ, кромъ меня, не было ни одного. И вообще за все время моего сорокадневнаго путешествія по Норвегіи мнъ пришлось встрътить не болье трехъ-четырехъ: такъ мало еще знаютъ у насъ своеобразную прелесть путешествія по Норвегіи.

Послѣ восьмичасового перехода отъ Ларвика, расположеннаго у входа въ фіордъ, пароходъ входитъ въ проливъ, изъ котораго открывается общій видъ на Христіанію съ ея окрестностями.

¹⁾ Вадсо—небольшой городокъ въ съверной Норвегіи на Варангеръ-фіордъ, недалеко отъ русской границы.

Пароходъ подходитъ къ Христіаніи около 8 часовъ вечера, когда солнце уже зашло за горизонтъ, но на небъеще не погасла вечерняя заря, и легкія розовыя облака нъжными переливами окрашивали тихое зеркало водъ. Плавно причалилъ къ пристани пароходъ, и пассажиры съ ручнымъ багажомъ ступили на берегъ.

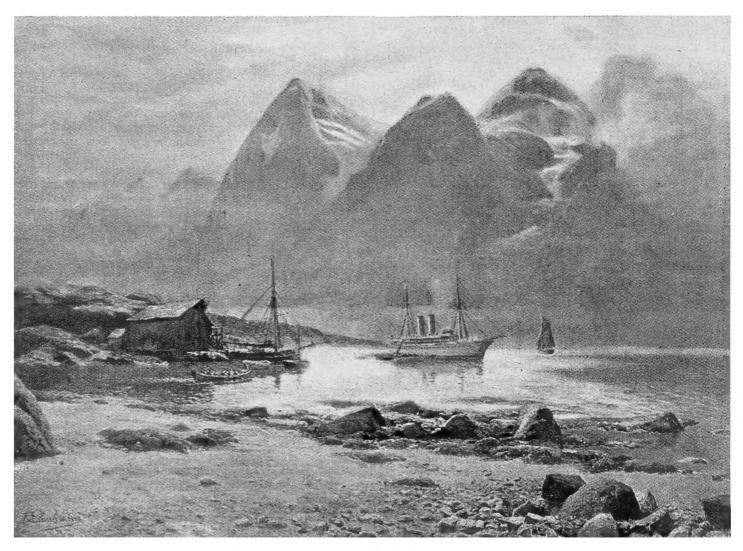
Переодъвшись изъ дорожнаго костюма въ городской въ отелъ, къ слову сказать, комфортабельномъ и недорогомъ, какъ и вездъ въ Норвегіи, я отправляюсь бродить по улицамъ, чтобы познакомиться съ общимъ расположеніемъ города и его вечерней и ночной жизнью.

Ни въ какое другое время не выступаютъ такъ ръзко особенности бытовой жизни города, какъ только въ ве-

Несутся экипажи.

Толпа очень оживлена, слышится веселый, шутливый разговоръ, звенитъ молодой искренній смѣхъ. Степенно идутъ сѣдые, но здоровые съ розовыми лицами и блестящими глазами старики, распространяя запахъ сигарнаго дыма, съ шумомъ проносятся молодые, компаніями и парами.

Напрасно многіе, бывавшіе въ Норвегіи, пишутъ, что норвежцы—народъ хмурый, серьезный и сосредоточенный. Да, въ дъловое время, за своими обычными занятіями, норвежцы трудолюбивы, можно даже сказать упорно трудолюбивы, замкнуты и серьезны. Но окончены дъла, покинуты будничныя заботы, и серьезнаго норвежца не узна-

Фіордъ Растзундъ у Дигермулена въ Норвегіи.

черніе часы. Вечеръ уже спустился на городъ; магазины, конторы, банки закрыты, и весь трудовой людъ спѣшитъ воспользоваться недолгимъ вечернимъ отдыхомъ, подышать пріятной свѣжестью воздуха послѣ іюльскаго жаркаго дня, посидѣть за газетой въ кафэ или развлечься въ лѣтнемъ увеселительномъ саду. А воздухъ вечеромъ въ Христіаніи превосходный, чистый и прохладный, благодаря прекрасному санитарному благоустройству и близости фіорда.

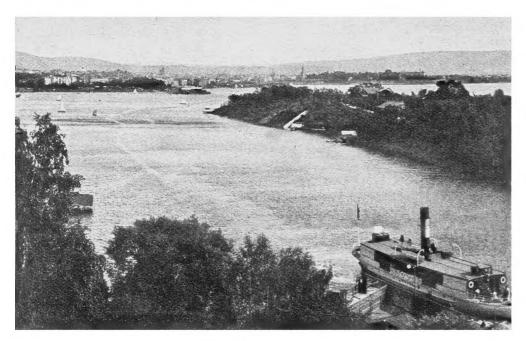
Оживленная толпа наполняетъ бульвары, променады и кафэ. Свътлые дамскіе туалеты, элегантные, но простые, лишенные крикливой изысканности парижскихъ бульваровъ и неуклюжести и подчеркнутаго безвкусія большихъ нъмецкихъ центровъ, перемъшаны съ темными и свътлыми костюмами мужчинъ, одътыхъ солидно, но со вкусомъ. Бъгутъ въ загородныя мъстности трамваи, набитые публикой, стремящейся отдохнуть на лонъ природы.

ещь; онъ становится веселымъ, общительнымъ, привътливымъ, любитъ развлечься и отдается этимъ развлеченіямъ всей душой. Правда, это оживленіе, это веселье почти никогда не принимаютъ бурной формы, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ въ нашихъ русскихъ городахъ; здъсь также не увидишь такого шумнаго, крикливаго оживленія, какое можно наблюдать среди экспансивной и сангвинической итальянской толпы. Здъсь царитъ здоровье, веселье и оживленіе, свойственное здоровымъ людямъ, выросшимъ подъ благодатнымъ вліяніемъ укръпляющаго воздуха моря, горъ и лъсовъ съвера. Даже нъкоторыя уродливыя явленія, всегда свойственныя всякому большому городу, и тъ не такъ замътны среди общаго здороваго тона этой толпы здоровыхъ, хорошо воспитанныхъ и спокойныхъ съверныхъ людей.

Около десяти часовъ кафэ набитъ биткомъ, и въ это время интересно зайти въ кафэ при ресторанъ самаго

большого первокласснаго отеля "Грандъ-Отеля", въ тотъ самый "Грандъ", который такъ хорошо извъстенъ русской читающей публикъ по разсказамъ и романамъ едва ли не самаго любимаго у насъ писателя Кнута Гамсуна, съ такимъ мастерствомъ изображающаго жизнъ современной Христіаніи въ своемъ увлекательномъ романъ "Новая Земля" 1). Вы занимаете столикъ въ такомъ мъстъ, откуда хорошо видно все кафэ, сами же остаетесь малозамътнымъ и съ большимъ интересомъ наблюдаете типы современной Норвегіи, сдълавшей послъ разрыва уніи со Швеціей громадные шаги по пути культурнаго обновленія.

Вотъ недалеко за столикомъ сидитъ компанія изъ молодыхъ людей: по ихъ нѣсколько небрежнымъ и оригинальнымъ костюмамъ, по самоувѣренному виду, по оживленному, нѣсколько болѣе громкому разговору, разсчитанному на то, чтобы быть услышанными, а также и по тому вниманію и уваженію, съ которымъ на нихъ посматривали окружающіе, легко догадаться, что это представители ли-

Видъ на Христіанію отъ Фриденборга.

тературнаго міра, быть-можетъ, крупные писатели, быть-можетъ, руководители или сотрудники какой-либо популярной газеты.

Далѣе расположились два пожилыхъ солидныхъ господина съ типичными, нѣсколько грубоватыми, но открытыми и пріятными лицами норвежскихъ крестьянъ; за рюмками коньяка, который они медленно отпивали глотками, запивая холодной содовой водой, они вели серьезный дѣловой разговоръ, поглотившій все вниманіе: настолько они ушли въ него и мало обращали вниманія на окружающихъ. "Депутаты Стортинга", пояснилъ мнѣ услужливый кельнеръ, указывая на нихъ.

За другими столиками можно вид'ять шкиперовъ съ торговыхъ судовъ съ загор'ялыми мужественными лицами, видавшихъ не мало трудовъ и опасностей морскихъ волковъ. А дальше расположился съ газетой хмурый господинъ, повидимому, большой мизантропъ, по внъшнему виду похожій, а, можетъ быть, и старающійся быть похожимъ на Ибсена.

Но вечерняя жизнь въ городъ кончается рано, башенные часы мелодично бьютъ двънадцать медленныхъударовъ. Кафэ и рестораны постепенно пустъютъ, гасятъ огни, и городъ погружается въ глубокій сонъ; только въ гавани не прекращается шумъ: слышенъ лязгъ и шумъ работающихъ

лебедокъ, нагружающихъ корабли товарами, да сигнальные гудки отходящихъ пароходовъ.

Въ концъ іюня и въ іюлъ въ Христіаніи устанавливается постоянная ясная погода.

Утро полно бодрящей свъжести, и туристъ, пріъхавшій въ Христіанію, не засиживается въ отелъ

Послѣ сытнаго и вкуснаго завтрака я отправляюсь осматривать городъ и его достопримѣчательности.

Прямая, какъ стръла, главная улица норвежской столицы Karl-Johans-gade, тянется отъ вокзала до холма, на которомъ возвышается величественное зданіе королевскаго дворца. Красивыя зданія, выстроенныя преимущественно въ новомъ стилъ, роскошные магазины съ разнообразными товарами, высятся по объ стороны широкой, великолъпно вымощенной улицы. Правда, товары въ магазинахъ въ большинствъ привозные, ибо собственная обрабатывающая промышленность развита еще слабо, но есть цълый рядъ предметовъ мъстнаго происхожденія, и, надо отдать имъ справедливость, издълія эти отличаются и

красотой, и прочностью, и дешевизной. Особенно изящны различныя кожаныя издѣлія: дамскія сумочки, бумажники, кошельки и другія вещи, украшенныя красивымъ тисненіемъ.

Мъстами широкій проспектъ прерывается площадями съ красивыми зеленъющими газонами и подстриженными декоративными растеніями, скверами и бульваромъ. Взадъ и впередъ бъгутъ электрическіе трамваи, линіи которыхъ разбъгаются въ стороны въ боковыя улицы, вливающіяся въ главную артерію города.

Утромъ нѣтъ большой толпы на улицахъ: спѣшитъ туда и сюда дѣловой людъ, чиновники, коммерсанты и туристы, которыхъ въ эту пору въ Христіаніи достаточно. По улицамъ снуютъ мальчики съ газетами, выкрикивая названія предлагаемыхъ газетъ.

Въ Христіаніи наибольшей популярностью пользуются: "Morgenbladet", "Aftenposten" и "Dagbladet"1).

Королевскій дворецъ вѣнчаетъ довольно высокій холмъ, куда ведетъ широкая, гранитная лѣстница, по обѣ стороны которой зеленѣютъ купы деревьевъ королевскаго парка, окружающаго дворецъ сзади и съ боковъ. Дворецъ строгаго стиля, украшенъ порталомъ изъ іоническихъ колоннъ и производитъ внушительное впечатлѣніе.

Осмотръ дворца внутри не требуетъ много времени, но цѣлый рядъ залъ, напримѣръ, столовая, исполненная въ помпейскомъ стилѣ, картины и скульптура норвежскихъ художниковъ дадутъ не мапо эстетичныхъ переживаній истинному любителю прекраснаго.

Но тотъ, кто пожелалъ бы получить истинное и полное представленіе о норвежскомъ искусствъ, долженъ посътить музей изящныхъ искусствъ, расположенный неподалеку отъ университета на той же главной улицъ.

Въ музеѣ собрано много выдающихся произведеній норвежскихъ художниковъ, которыя и составляютъ главную цѣль посѣщенія музея, ибо картины иностранныхъ мастеровъ ничего не дадутъ тому, кому знакомы лучшія сокровищницы искусства крупныхъ европейскихъ центровъ.

Среди дня въ паркѣ оживленно.

Много дътишекъ проводятъ здъсь жаркое время дня. Невольно при этомъ поражаетъ очень малое количество

^{1) &}quot;Новь" или "Поросль" въ другихъ переводахъ.

^{1) &}quot;Утреннія извъстія", "Вечерняя почта", "Дневныя извъстія".

Bokpyer Chroma.

нянекъ, боннъ и гувернантокъ. Норвежскія дѣти очень самостоятельны и пользуются большой свободой.

Очень часто можно видъть, что болъе взрослымъ дътямъ поручаются маленькія; какъ серьезно и съ сознаніемъ важности выступаетъ вотъ эта семилѣтняя голубо-

Бульваръ на улицъ Карлъ-Іоганъ-Гаде.

глазая крошка, которая везетъ въ колясочкъ своего маленькаго братца; она уже навърно не покинетъ его, какъ бы ни былъ великъ соблазнъ побъгать и поръзвиться со сверстницами; сознаніе долга и желаніе добросовъстно исполнить возложенное порученіе уже привито ей съ дътства и заложено на всю жизнь. И я думаю, что у такой малолътней нянюшки ребенокъ находится въ болъе надежныхъ рукахъ, чъмъ у нашихъ нянюшекъ, которыя сплошь и рядомъ больше заняты разговорами, чемъ порученными имъ детьми.

Говоря о дътяхъ, нельзя не упомянуть о воспитаніи и образованіи дітей въ Норвегіи. Въ общественныхъ народныхъ школахъ обучение совмъстное, безплатное и обязательное. Ужъ съ дътства при совмъстномъ обученіи у мальчиковъ и дъвочекъ прививается сознаніе равенства обоихъ половъ въ жизненной борьбъ, почему и въ семьъ норвежская женщина занимаетъ положеніе равноправное и вноситъ въ общую работу не малую долю своего труда; и это можно наблюдать на всъхъ ступеняхъ общественной лъстницы.

Щкольныя зданія, особенно въ большихъ городахъ, отличаются просторомъ, обиліемъ свѣта и воздуха, почти всегда имъютъ школьный садъ. Умывальники, души, а иногда ванныя комнаты составляють необходимую принадлежность школьнаго зданія, ибо одной изъ важныхъ воспитательныхъ задачъ школа почитаетъ внѣдреніе основныхъ понятій о личной и общественной гигіенъ; на ряду съ этимъ важное мъсто занимаетъ и физическое воспитаніе; любовь къ играмъ на чистомъ воздухѣ, гимнастическимъ упражненіямъ и къ спорту составляетъ неотъемлемую черту почти каждаго норвежца.

Лицеи и университетъ, а та же и высшія народныя школы, нъчто въ родъ народныхъ университетовъ, дополняютъ систему народнаго образованія въ Норвегіи.

Университетъ Христіаніи одинъ изъ самыхъ молодыхъ въ Европъ: онъ былъ основанъ въ 1814 г., но, несмотря на то, быстро завоевалъ себъ почетное мъсто среди своихъ европейскихъ собратьевъ. Цълый рядъ выдающихся ученыхъ работали и работаютъ въ немъ, создавая славу своему университету, какъ одному изъ крупныхъ научныхъ центровъ. За небольшой сравнительно періодъ онъ далъ много выдающихся научныхъ силъ; достаточно назвать океанографа Мона, геологовъ Гелленда, Рейша, Броггера, зоологовъ Сарса и Коллета, географа и путешественника Нансена, чтобы видъть, какое значение въ наукъ имъетъ теперь этотъ молодой, но богатый научными силами университетъ. При университетъ находится много спеціальныхъ музеевъ, собраніе древностей съвера и богатая библіотека, насчитывающая свыше 250.000 томовъ. Въ университетскомъ саду въ деревянномъ павильонъ помъщена одна изъ наиболъе интересныхъ древностей — корабль викинговъ, вырытый изъ древняго могильника въ Гокстадъ въ 150 км. отъ Христіаніи вблизи небольшого купальнаго мъстечка на Сандъфіордъ. Подобно тому, какъ у древнихъ воинственныхъ кочевниковъ вмъстъ съ умершимъ вождемъ зарывали и его боевого коня, такъ и вождя норманновъ закапывали вмъстъ съ его кораблемъ, служившимъ ему въ его морскихъ набъгахъ.

Корабль этотъ археологи относятъ къ IX въку послъ Рождества Христова. Онъ построенъ изъ прочнаго дуба, имъетъ черный цвътъ, длиной свыше 20 метровъ и шириной (въ средней части) 5,10 м. Корабль ходилъ подъ веслами (16 паръ) или подъ парусами; при немъ была найдена часть мачты и уцълъвшія весла, а также часть наружной ръзной изъ дерева отдълки. Паруса, подъ которыми ходилъ корабль, были обычно темно-коричневыми, и этотъ цвътъ со временъ викинговъ удержался на многихъ судахъ въ Съверной Норвегіи до сихъ поръ. Вмъсть съ кораблемъ были найдены въ могильникъ черепа 12 лошадей и 6 собакъ, которыя по обычаю того времени должны были слъдовать въ могилу за своимъ господиномъ.

Послѣобѣденные часы туристы проводятъ обычно гдѣнибудь въ окрестностяхъ Христіаніи. Любитель морскихъ купаній на маленькомъ пароходъ или на электрическомъ трамваъ отправляется въ Бигдо. Это небольшой полуостровъ, любимое мъсто загородныхъ прогулокъ жителей Христіаніи и прі взжихъ.

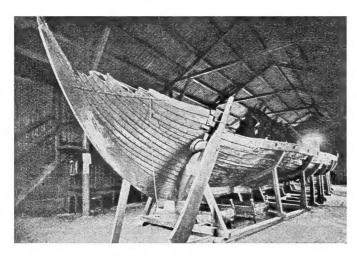
Онъ весь покрытъ роскошной зеленью парковъ и садовъ, въ которыхъ прячутся красивыя виллы; на одномъ берегу его высится загородный королевскій дворецъ — Оскарскалль, построенный для короля Оскара I. Онъ богато украшенъ картинами норвежскихъ художниковъ. Изъ его оконъ и съ его балконовъ открывается дивный видъ на фіордъ, по которому подъ вечеръ подъ легкимъ вътромъ безшумно, какъ бълокрылыя птицы, скользятъ многочисленныя парусныя яхты любителей паруснаго спорта, весьма распространеннаго и излюбленнаго въ Христіаніи.

Лъсистые зеленые холмы, окружающіе фіордъ, образуютъ какъ бы роскощную раму, обрамляющую спокойное зеркало водъ, въ тихіе вечерніе часы окрашенныхъ въ нѣжные лазуревые, голубые и розоватые тона. Легкія и свътлыя мечты, неясныя думы наполняютъ душу въ эти часы созерцанія единственной по своей плѣнительной красотѣ понорамы Христіанія-фіорда.

Университеть въ Христіаніи.

На этомъ же полуостровъ Бигдо находится своеобразный музей, музей на открытомъ воздухъ, устроенный наподобіе шведскаго Скансенъ-музея въ Стокгольмъ. Здъсь такъ же, какъ и въ Скансенъ, устроены скалы, озера, небольшія поля, церкви и жилища, гдѣ собраны наиболѣе характерные предметы быта, имъющіе громадный этно-

Корабль викинговъ.

графическій интересъ. Здѣсь на сравнительно небольшомъ кускѣ земли можно ознакомиться съ наиболѣе типичными бытовыми особенностями Норвегіи. Особенно интересны здѣсь старинныя деревянныя постройки, сохранившіяся изъ

глубины въковъ. Такова, напримъръ, оригинальная постройка, такъ называемая Стамбуръ, который сохранился только въ очень глухихъ уголкахъ Телемаршно, этой наиболъе своеобразной части Норвегіи. Стамбуръ, это -- двухъэтажный деревянный домъ, верхній этажъ котораго шире нижняго и окруженъ балкономъ. Вся постройка, столбы, балясины и крыша украшены искусной деревянной ръзьбой. Стамбуры сохранились въ очень небольшомъ числѣ; но интересно отмѣтить то, что эта же архитектурная форма повторяется часто и въ хозяйственныхъ крестьянскихъ постройкахъ, которыя можно видъть, путешествуя въ Телемаркенъ. Глубокой древностью въеть отъ этихъ построекъ, и мнъ кажется, что наша сказочная "избушка на курьихъ ножкахъ" ведетъ свое продолжение отъ норвежскаго стамбура-постройки, ко-

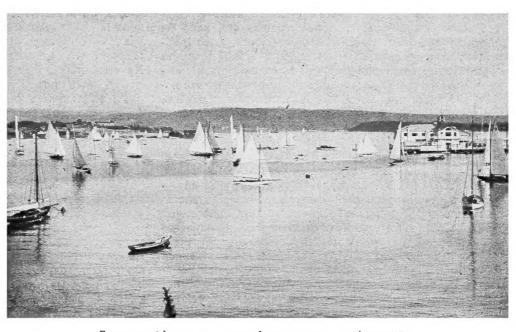
торая поражала воображеніе славянъ, входившихъ въ частыя сношенія съ древними норманнами. Прогулка по этому своеобразному музею среди дивной зелени въ послъобъденный часъ, когда солнце уже не жжетъ, а ласкаетъ, даетъ много ни съ чъмъ несравнимыхъ высокоинтересныхъ впечатлѣній.

Морской берегъ въ Бигдо (близъ Христіаніи).

Хольменколленъ—другое наиболѣе посѣщаемое загородное мѣсто. Лѣтомъ и въ особенности зимой—это центръ различныхъ спортивныхъ игръ и состязаній. Изящный, выстроенный изъ дерева, Tourist-Hotel вѣнчаетъ лѣсистый холмъ, съ котораго развертывается единственная по красотѣ панорама окрестностей Христіаніи. Въ зимнее время множество любителей зимняго спорта устремляются въ Хольменколленъ, чтобы провести цѣлый день на чистомъ морозномъ воздухѣ, наслаждаясь всѣми развлеченіями, которыми даритъ зима.

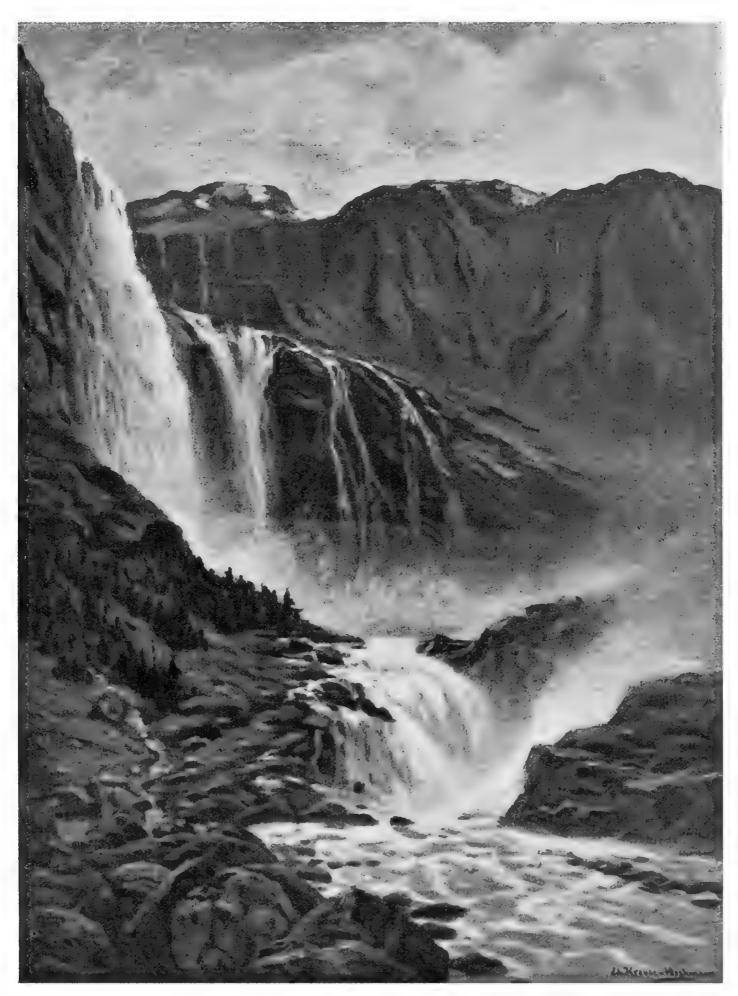
Зимній спортъ въ жизни норвежцевъ играетъ огромную роль; лыжи тамъ не только служатъ цѣлямъ спорта, но являются, благодаря особенностямъ климата, необходимымъ средствомъ передвиженія, которымъ пользуются и дѣти, бѣгущія зимой на лыжахъ въ школу, и взрослые, направляющіеся по своимъ дѣламъ. Неудивительно поэтому, что въ этомъ спортѣ норвежды достигли большого искусства; любимое развлеченіе лыжниковъ это—катаніе съ крутыхъ горъ и смѣлые прыжки на лыжахъ съ высоты 10—15 метровъ, требующіе и искусства и громаднаго самообладанія. Катанье на санкахъ и конькахъ дополняетъ циклъ зимнихъ развлеченій. Раціонально поставленное физическое воспитаніе въ школѣ, занятія спортомъ, здоро-

Видъ на фіордъ съ парусными яхтами любителей.

вый горно-морской воздухъ—все это сдѣлало норвежцевъ здоровымъ, полнымъ несокрушимой энергіи народомъ, изъ среды которыхъ только и могли выйти такіе характеры, какъ Фр. Нансенъ. Истинный демократическій строй, широко распространенное просвѣщеніе въ связи съ физическимъ здоровьемъ— создали высококультурную націю, успѣвшую дать человѣчеству цѣлый рядъ высоко одаренныхъ личностей.

Высокая культура Норвегіи сказывается, кром'в того, и въ т'вхъ пріемахъ, которые практикуются въ борьб'в съ соціальными недугами, какъ б'вдность, алкоголизмъ и др., неизб'вжными въ городахъ съ кипучей жизнью, а Христіанія живетъ посл'вднее время кипучей промышленной и торговой жизнью. Широкое попеченіе о б'вдныхъ, стремленіе облегчить и удешевить жизнь рабочаго класса, создающаго богатство страны, —вотъ къ чему стремится городское управленіе Христіаніи. Въ числ'в другихъ весьма практичныхъ м'връ такого попеченія нельзя не отм'втить постройки дешевыхъ квартиръ, снабженныхъ вс'вми необходимыми удобствами, устройство дешевыхъ народныхъ столовыхъ. Такая народная столовая — Dampkjökken — находится въ центр'в города и разсчитана на 2000 челов'вкъ. Простой, но вкусный и здоровый об'вдъ, стоящій 20—50

Водопадъ Скегедальсъ въ Гордангеръ-фіордъ у береговъ Норвегіи.

öръ (12—25 коп.), можно получить въ столовой или брать на ломъ.

00000000

Пяти-семидневное пребываніе въ Христіаніи оставляєть неизгладимое впечатлівніе. Среди европейскихъ столицъ это одна изъ своеобразныхъ по красотів, уюту и особенностямъ быта, привлекательная зимой и лівтомъ.

Съ чувствомъ сожалѣнія и теплой грусти разстается туристъ съ этимъ прекраснымъ городомъ, унося съ собой глубокое уваженіе къ небольшому, но высококультурному норвежскому народу, сумѣвшему при скудныхъ природныхъ условіяхъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ культурныхъ народовъ Европы.

Властелинъ молнін и грома.

Культурно-историческій очеркъ С. Ленкевича.

I.

реди немалаго количества народныхъ русскихъ праздниковъ видное мъсто занимаетъ день 20 іюля, извъстный у нашихъ крестьянъ подъ именемъ "Ильина дня". Народная примъта гласитъ, что въ этотъ день бываетъ сильная гроза, или же дождь и градъ, при чемъ виновникомъ этихъ явленій оказывается пророкъ Илья, выступающій въ роли властелина воздушныхъ стихій. И кто не слышалъ на Ильинъ день потрясающихъ раскатовъ грома, кто въ этотъ день не видълъ волшебной вътвистой молніи, тотъ, по воззрѣнію народа, не знаетъ, въ чемъ прелесть іюльскаго лъта, тому незнакомы его голоса, его грозная и таинственная музыка. Самъ народъ чутко прислушивается къ іюльской грозъ и, стремясь понять непонятное, создаеть множество интересныхъ примътъ и повърій: эти послъднія какъ разъ связываются съ личностью или именемъ библейскаго Ильи, пользующагося широкимъ почитаніемъ въ народныхъ массахъ.

"Илья-пророкъ разъвзжаетъ по небу въ огненной колесницѣ" — вотъ первое повѣрье, съ которымъ мы встрѣчаемся въ Ильинъ день. Съ точки зрѣнія этого повѣрья громъ и молнія объясняются очень просто: громъ — это грохотъ небесной колесницы, на которой катается Илья; что касается молніи, то въ пониманіи этого явленія существуетъ разногласіе: одни крестьяне говорятъ, что это сверкаетъ огненный экипажъ Ильи—его колесница и кони, другіе, напротивъ, склонны видѣть здѣсь "настоящую" молнію, но только спускаемую съ неба самимъ пророкомъ. Надо замѣтить, что въ настоящее время повѣрье это начинаетъ забываться; оно живетъ теперь лишь въ глухихъ мѣстахъ Россіи.

Зато весьма распространены другія повѣрья, рисующія намъ Илью въ образѣ повелителя грозы, съ одной стороны, и засухи — съ другой. "Илья словомъ дождь держитъ и низводитъ" — говоритъ народъ въ день 20 іюля.

Этого повърья кръпко держится простой народъ, такъ какъ и церковь говоритъ то же самое: въ день праздника Ильи въ церкви читается молитва, въ которой просятъ пророка о ниспосланіи дождя; при этомъ изъ смысла повърья и молитвы одинаково слъдуетъ, что Илья можетъ не только послать, но и остановить дождь, если послъдній пойдетъ не въ пору.

Въ самый день 20 іюля русскій крестьянинъ ожидаетъ грозы, при этомъ народъ замѣчаетъ:

"На Ильинъ день дождь — будетъ мало пожаровъ (въ этомъ году), а вёдро — много".

Являясь повелителемъ дождя, Илья оказывается повелителемъ и града; при этомъ дождь посылается на добрыхъ, а градъ — на злыхъ: "Илья выбиваетъ градомъ клѣбъ у тѣхъ, кто хлѣбомъ обмѣриваетъ", — говоритъ народъ, крѣпко вѣря въ справедливость этой примѣты.

Орошая землю дождемъ, побивая посъвы градомъ, Илья оказывается благодътелемъ всъхъ, когда посылаетъ на землю небесныя слезы— утреннюю росу; послъдняя помогаетъ старымъ и молодымъ, особенно послъднимъ: если знать, какъ умыться росой, то можно сдълаться красивъе, на зависть прочимъ парнямъ и дъвкамъ...

Обращаясь отъ современности къ болѣе древнему времени, мы снова встрѣчаемся съ повѣрьями и примѣтами, рисующими намъ Илью съ одной стороны, какъ повелителя грозы, а съ другой—засухи.

Оказывается, что въ древнемъ Новгородъ существовали двъ церкви — одна во имя Ильи Сырого, а другая во имя Ильи Сухого. Если пророкъ гнъвался и не посылалъ дождя, то народъ шелъ крестнымъ ходомъ изъ церкви Ильи Сухого въ церковъ Ильи Сырого; если же, напротивъ, лъто было слишкомъ дождливымъ, то крестный ходъ направлялся въ обратномъ порядкъ—отъ Ильи Сырого къ Ильъ Сухому.

Видную роль играетъ Илья и въ юго-славянскомъ народномъ эпосѣ: когда былъ созданъ міръ—разсказывается въ поэзіи юго-славянъ—Богъ раздѣлилъ его между Іоанномъ, Петромъ и Ильей; послѣднему Онъ отдалъ тучи и громъ...

Какъ и когда возникли эти фантазіи, всѣ эти странныя примѣты и повѣрья?

На Руси появилось все это впервые съ принятіемъ христіанства; вмѣстѣ съ послѣднимъ къ намъ перешелъ Ветхій завѣтъ — древне - еврейская Библія, изъ которой и были почерпнуты разныя сказанія о пророкѣ Ильѣ, такъ какъ именно въ древне еврейскихъ священныхъ книгахъ Илья рисуется повелителемъ молніи и грома. Вотъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ сейчасъ сказанное: "Въ продолженіе семи лѣтъ не будетъ ни росы ни дождя, развѣ только по моему слову", — такъ сказалъ пророкъ Илья израильскому царю Ахаву; такую же власть надъ небеснымъ дождемъ, какъ мы видѣли, приписываютъ Ильѣ и наши крестьяне; въ другихъ мѣстахъ Библіи разсказывается, какъ Илья низводилъ огонь съ неба и какъ послѣдній сжигалъ жертву; тамъ же говорится, что по слову Ильи изсохшая земля снова получала дождь.

Что наши народныя повърья и примъты сложились на почвъ этихъ библейскихъ разсказовъ — это само собой понятно. Но какъ сложились сами библейскіе разсказы объ Ильъ-громовержцъ? Въдь они представляютъ собою книжные, обработанные разсказы, т.-е. въ основъ ихъ лежатъ какія-то другія сказанія; какія же именно?

Если присмотрѣться ближе къ библейскимъ разсказамъ объ Ильѣ, то нетрудно будетъ разгадать загадку: мы увидимъ, что въ основѣ ихъ лежатъ народно-еврейскіе миөы, которые восходятъ къ первобытнымъ воззрѣніямъ человѣка на міръ.

Читатель увидитъ ниже, что послѣднее обстоятельство вполнѣ объяснитъ намъ фантастическій характеръ тѣхъ повѣрій и примѣтъ, которыя связываются съ "Ильинымъ днемъ".

Когда наши предки-первобытные люди-старались понять то или другое явленіе природы, они объясняли его дъйствіемъ духовъ. Въ силу своего наивнаго ума они не могли уловить естественныхъ причинъ всего сущаго,--и вотъ всякое явленіе природы, будь то восходъ солнца или откликъ эхо, они приписывали закулисному дъйствію духовъ.

Живыми свидътелями такихъ воззрѣній на міръ являются въ наше время дикіе народы, напримъръ, африканскіе негры или американскіе индъйцы. Въ представленіи тъхъ и другихъ вся природа наполнена безчисленными духами-добрыми и злыми: когда африканскій дровосъкъ собирается рубить дерево, онъ выливаетъ на его корни какой-нибудь напитокъ, дабы умилостивить духа дерева и получить соотвътствующее разръшеніе; точно такъ же американскій индъецъ, челнокъ котораго попалъ на быстрое теченіе, спішитъ бросить на воду порцію табаку, опять съ тою же цълью-пріобръсти расположеніе духа ръки и благополучно миновать быстрину. Вотъ австраліецъ, потерявшій дорогу въ лѣсной чащѣ: спросите этого дикаря о причинахъ его блужданія — онъ непремѣнно сошлется на какого-нибудь духа, который безжалостно водилъ его за носъ и только послѣ долгихъ просьбъ отпустилъ на волю...

И простой народъ въ цивилизованныхъ странахъ разсуждаетъ не иначе.

Кто мутитъ воду въ ръкахъ и сидитъ въ нашихъ омутахъ? Водяной, — скажутъ вамъ крестьяне. Кто свиститъ въ лѣсу? Лѣшій, --будетъ отвѣтомъ.

Такія же точно возэрѣнія на міръ были и у доисторическихъ людей.

И подобно тому, какъ для нихъ существовали духи свъта и тьмы или духи урагановъ и водопадовъ, точно такъ же существовалъ и великій духъ молніи и грома, властелинъ воздушныхъ стихій.

Обратите вниманіе на то обстоятельство, что явленіе грозы — одно изъ величественнъйшихъ явленій природы, что по силъ впечатлънія, производимаго на наблюдателя, оно не знаетъ себъ равнаго. И какъ же иначе могли объяснить грозу наши дъды, какъ ни дъйствіемъ могучаго духа, "разъъзжающаго" въ заоблачныхъ высотахъ?! Если что-либо и имъло большее значеніе въ ихъ глазахъ, такъ это солнце съ его свътомъ и теплотой: оно и было первымъ

богомъ человъчества, къ нему именно обращена была первая молитва; но, конечно, не одно солнце приковывало къ себъ вниманіе: громъ и молнія также напоминали о себъ, нагоняя страхъ и требуя почитанія... (О первобытномъ культъ солнца см. очерки: "Первые люди и ихъ рождественскія святки",— \mathbb{N} 50 "В. Св." за 1911 г.—и "О чемъ разсказываетъ пасхальная ночь",— \mathbb{N} 13 "В. Св." за 1912 г.

Эти-то воззрѣнія на явленія грозы и послужили исходнымъ пунктомъ для всѣхъ послѣдующихъ представленій о повелителъ молніи и грома. Въ данномъ случаъ имълъ мъсто такого рода процессъ: на почвъ первобытныхъ представленій являлись народно-поэтическіе мивы, а на почвъ народныхъ миновъ-разныя культурныя сказанія. Въ послѣднихъ именно мы и находимъ величественные образы боговъ-громовержцевъ съ цълымъ рядомъ ангеловъ и демоновъ; вотъ въ качествъ примъра древне-индійскій Индра, разъъзжающій на колесниць, запряженной двумя конями; побъждая засуху и зной, Индра освобождаетъ коровъ, т.-е. небесную влагу, которую засуха и зной держатъ въ неволъ...

Къ числу народовъ, которые создали такихъ же несуществующихъ боговъ - громовержцевъ, принадлежатъ и древніе евреи; ихъ творческая фантазія прекрасно обработала старыя сказанія, въ результать чего первобытный духъ грозы превратился у нихъ въ художественный образъ Иліи-пророка, Иліи-громовержца; правда, въ Библіи Илья выступаетъ и въ роли историческаго лица-онъ говоритъ и дъйствуетъ, какъ живой человъкъ; однако заключительная страница библейской біографіи пророка ярко рисуетъ именно вторую, миническую сторону его образа:

"Когда они шли и дорогою разговаривали, вдругъ явилась колесница огненная и кони огненные и разлучили ихъ обоихъ, и понесся Илья въ вихръ на небо. Елисей же смотрълъ... и не видълъ его болъе".

Это сказаніе о духъ грозы, вернувшемся въ заоблачныя сферы, и было унаслъдовано простымъ русскимъ народомъ (который помнилъ къ тому же своего Перуна), отразилось затъмъ въ его религіозно-поэтическомъ творчествъ, въ результатъ чего и явились тъ красивыя примъты и повърья, которыя мы привели въ началъ очерка и съ которыми встрътится, быть-можетъ, и самъ читатель въ "Ильинъ день"...

=°∢¢\$b⊳°**====°**°

ПИСЬМА ИЗЪ ЛѢСУ. 0 0 0

Біологическія картинки Н. Ө. Золотницкаго.

Шмелиное гиъздо.

Удивительно пріятны въ лѣсу такіе уголки, гдъ васъ никто не видитъ, и вы никого не видите. Приляжешь себъ на траву и смотришь въ ея гущу, мечтаешь...

Кругомъ глушь, тишина, только птички кое-гдъ перекликаются, да кузнечики по временамъ потрескиваютъ. Цвъты какъ будто киваютъ вамъ своими головками, а трава, привътствуя, кланяется.

И невольно переносишься и мыслью и душой въ новый Божій міръ, — міръ мелкихъ созданій, которыхъ то и діло давишь ногами и на которыхъ обычно не обращаешь почти никакого вниманія, но міръ, полный своихъ заботъ, своей своеобразной жизни.

И какъ-то страннымъ, непонятнымъ ка-

свои, если хотите, удачи и неудачи, свои привязанности, своя вражда. Міръ маленькій, но во многомъ похожій на человѣческій...

И вотъ на-дняхъ, лежа въ такомъ уголкъ и такъ замечтавшись, я быль пробужденъ сильнымъ гудъньемъ, какъ какой трубой, раздавшимся возлѣ меня; оглянулся и вижукрасно-бурый бархатистый моховой шмель выпетаетъ изъ своего гназда.

Это была преинтересная находка — интересный предметь наблюденія, такъ какъ моковые шмели живутъ очень своеобразно.

Сейчасъ перебрался я къ гнъзду и сталъ глядъть (приближаться къ ихъ гнъзду не опасно: эти милыя созданія очень добродушны и почти никогда не жалятъ).

Смотрю - все гнъздо изъ мха, а внизу трухлое дерево. Должно-быть, шмели выгрызли въ немъ полость.

Громкое гудънье показало, что это, должнобыть, молодой шмель, такъ какъ старые очень осторожны и никогда не гудять, стараясь всячески замаскировать мъстонахожденіе своего жилища. Единственнымъ исключеніемъ среди нихъ является, какъ говорятъ, одинъ шмель, носящій названіе трубача, который, будто, каждое утро, когда еще весь рой жется, что и у такихъ ничтожныхъ тварей спитъ, выйдя изъ гнъзда, начинаетъ громко есть свои нужды, свои потребности, есть гудъть, извъщая всъхъ, что пора просыпаться, свои стремпенія, своя какъ бы цъль жизни, пора приниматься за дъло. По другой же

версіи онъ гудитъ, чтобы вэмахами своихъ

крыльевъ освъжить, какъ это бываеть и у пчель, спустившійся за ночь въ гназда воздухъ. Словомъ, такъ или иначе, но здъсь быль не этоть шмель, такъ какъ было уже поздно.

Обыкновенно шмелиное гназдо строится каждой весной самкой-царицей, которая большею частью только одна выживаеть зиму, а весь остальной рой гибнеть уже поздней осенью. Самка эта наполнена яичками, изъ которыхъ выведется мо-

лодой рой. Постройка начинается ранней весной, какъ только солнышко хорошенько програсть земпю.

Слабая, еле движущаяся самка вылъзаетъ изъ-подъ мка, травы или камешковъ, гдв провела зиму, и принимается прежде всегозаподыскиваніе удобнаго мѣстечка для основанія новой колоніи.

Отогрѣвшись и обсушившись, каждая такая будущая царица начинаетъ усиленно общаривать окрестности своего зимовья и осматривать каждую щелку, каждую норку: надо выбрать такое мъстечко, которое не заливалось бы водой, не продавливалось бы копытами пасущагося скота и въ то же время не высыкало во время сильныхъ жаровъ.

И вотъ, найдя, наконецъ, такое мъстечко, она принимается таскать матеріаль для гивэда: кусочки мха, и, собравъ травинки ихъ, на избранномъ ею мъсть строить изъ нихъ свое крошечное гивадо. величиной не больше грецкаго оръха.

Сюда она сноситъ пыльцу растеній, медъ, смѣшиваетъ ихъ въклубообразную массу и. постепенно увеличивая этотъ запасъ, доводитъ его по величины куринаго яйца.

Тогда она окружаетъ его мягкой кожеобразной оболочкой, составленной изъ смолы хвойныхъ деревьевъ и наклеенныхъ на нее листьевъ и травинокъ.

Образовавъ, такимъ образомъ, запасъ пищи, царица начинаетъ откпалывать въ него яйца.

Сначала она кладетъ не болъе 5-6 яниъ. Изъ нихъ дня черезъ 2 — 3 выходятъ маленькія личинки, которыя затъмъ, окуклившись, черезъ нъкоторое время превращаются въ шмелей.

Это первые шмели-работники. Они малы, слабы, величиной не больше мухи. Тъмъ не менъе это все-таки же работники, которые могутъ уже собирать медъ и обо всемъ заботиться, и потому царица, какъ только происходить выдеть этихъ первыхъ 5-6 датей. сама перестаеть уже вылетать изъ гивада и остается въ немъ только какъ повелительница и родительница дальнъйшихъ шмелей.

Маленькіе шмелики эти строять гнъздо далье и собирають въ немъ большой запасъ меда, а царица кладетъ въ него новыя яйца

и притомъ въ большемъ уже количествъ раются поздней осенью глубже въ мохъ, въ Изъ яицъ выходятъ новыя личинки, коконируются и превращаются въ шмелей, которые начинають такъ же работать, какъ и первые.

Шмели эти уже крупнъе и сильнъе, такъ какъ пользовались уходомъ первыхъ шмелей. и даже пробивають окружающую ихъ коконъ оболочку не сами, а прорывають его тв же первые ихъ братья.

Со второго поколѣнія гнѣздо увеличивается размъръ очень скоро и къ началу іюля

клокъ съна, гдъ бы имъ легче было перенести зимнюю стужу. Эти царицы и являются продолжательницами рода на слъдующій годъ. Остальные всв шмели, какъ рабочіе, такъ и трутни, умирають вмъсть съ наступленіемъ хололовъ.

Такова исторія шмелинаго гифада.

Наклонившись надъ гнъздомъ, я увидълъ, какъ вылетель съ жужжаньемъ второй шмель. Онъ, видимо, былъ также недавно выведшійся

изъ кокона, такъ какъ, прежде чьмъ улетьть, онъ насколько разъ отлеталъ на близкое разстояніе и снова возвращался, какъ бы желая ближе ознакомиться съ окружающей гиѣздо мъстностью.

Изучая свое жилище. онъ описывалъ въ воздужь все большія и большія дуги, пока, наконецъ, совсъмъ не улетель, что означало, что онъ ужъ хорощо все замътилъ, что ему нужно.

Изучение это шмели производять такъ обстоятельно, что если бы вы вздумали завести у себя шмелиное гнъздо. то его напо взять по меньшей мара за версту, иначе всв шмели перелетять обратно на старое мъсто.

Но такія наблюденія производять только молодые. Старые же вылетаютъ прямо вверхъ и притомъ возможно беззвучно, и да при возвращеніи, приближаясь къ гивзду, стараются не гудъть.

И потому нѣкоторые старые шмели, замътивъ меня, долгое время не хотъли влетать въ гићздо и садились, бѣдные, со своимъ тяжелымъ грузомъ поодаль на цвътахъ и мхъ; а нъкоторые издавали даже ръзкій, непріятный звукъ, предупреждающій, віроятно, остальныхъ о грязящей опас-

Чтобы успокоить ихъ, замътивъ такого стараго (обыкновенно лысаго) уже шмеля, я отходилъ на минуту въ сторону и ждаль, пока онъ не влетитъ въ гназдо.

Жизнь шмелей въ ихъ моховомъ гнвздв, конечно, наблюдать очень трудно, и потому лучше наблюдать, устроивъ для

достигаетъ наибольшей своей величины. Это нихъ небольшое искусственное, домашнее гиѣзпо.

> Для этого, найдя шмелиное гнъздо, берутъ деревянный ящикъ, достаточно большой и глубокій, чтобы вмістить въ себі все гніздо, и, наложивъ его предварительно мхомъ, кладуть въ него гназдо. Затамъ, оставивъ ящикъ непокрытымъ, ставять его какъ разъ на то мъсто, гдъ было старое гнъздо, и дають въ немъ шмелямъ немного обжиться. Если же испуганная царица будеть стараться улетыть, то, прикрывъ платкомъ, ее надо подержать въ плъну, пока она не успо-

> Что шмели обжились — будетъ замътно лучше всего потому, что они начнуть чинить

Авсь. Рисунокъ А. Гуркина.

же время является и разгаромъ всей шмелиной жизни.

Тутъ выходятъ и трутни. Ихъ личинокъ всего 6-8 штукъ на цълое гнъздо. Въ августъ же выводятся отъ 18-32 молодыхъ ца-

Трутни у шмелей являются многоженцами и ухаживаютъ за всъми царицами. Они продолжаютъ жить и послъ брачнаго періода, но въ гнезде имъ разрешается оставаться только ночью, а днемъ они должны искать себъ убъжища на волъ.

Что касается до молодыхъ царицъ, то, вернувшись съ брачнаго полета въ гнъздо, онъ остаются въ немъ уже на зимовье и заби-

ГАЛЛЕРЕЯ РУССКИХЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ И ИЗСЛЪДОВАТЕЛЕИ.

Первый ученый изслъдователь Россіи—Петръ Симонъ Палласъ.

сти естествознанія четырехъ великихъ естествоиспытателей: Линнея, Бюфона, Ламарка и Палласа. Но въ то время, какъ имена трехъ первыхъ ученыхъ извъстны всему образованному міру, имя Палласа извъстно лишь спеціалистамъ.

Между тъмъ научныя заслуги Палласа ничуть не меньше научныхъ заслугь знаменитыхъ натуралистовъ восемналиатного въка и первой четверши девятнадцатаго стольтія. Но Палласъ не имълъ такой широкой славы, можетъ-быть, потому, что почти вся его абятельность протекла въ Россіи, а отчасти и потому, что большую часть своей жизни Палласъ провелъ не въ кабинетъ и не въ лабораторіи, а на лонъ живой природы, что помъщало ему вырабоmamb какую-либо общую научную me-

Однако непосредственныя наблюденія природы и собираніе сырого матеріала не помъщали ему сдълаться великимъ ученымъ и проложить новые пути въ области естествознанія. Особенно велики заслуги Палласа предъ Россіей, изученію которой онъ посвятиль сорокь авть своей жизни и познакомиль русскихь съ ихъ родной страной.

Петръ Симонъ Палласъ родился въ Берлинъ 22 сентября 1741 г. Онъ отличался хорошими способностями и въ совершенствъ зналъ языки: нъмецкій, французскій, англійскій, лашинскій, а впослъдствіи и русскій.

Девятнадцати атть онъ кончиль Лейденскій университеть и защитиль свою диссертацію, въ которой онъ указываль на нъкоторыя заблужленія Линнея, считавшагося тогла въ наукъ непогръшимымъ авторитетомъ.

Посав окончанія университета Палласъ много путешествоваль по Англіи и Германіи. РЪшивъ посвятить свою жизнь наукъ, Палласъ поселился въ Голландіи и 25-ти лъть написаль большое сочинение: «Картина животно-расшеній». Это сочиненіе произвело перевороть въ зоологій; въ немъ Палласъ, первый изъ натуралистовъ, отбросиль старинное дъленіе тъль природы на три царства. Палласъ высказаль первый мивніе, что между растительнымъ и животнымъ царствомъ нътъ ръзкой грани, и до-казывалъ, что зоофиты связывають растенія съ животными, и что вообще всъ тъла и существа въ природъ образують связную съть, или дерево съ многими вътвями, взаимно поддерживающими другъ друга. Это быль совершенно новый взглядь.

Палласъ высказался также за возпроисхожденія можность нъсколькихъ близкихъ между собой видовъ оть общаго родоначальника.

Въ сабдующемъ году Палласъ из-далъ другое сочиненіе: «Зоологическій сборникъ». Эти два сочиненія сдълали имя Палласа европейски-извъстнымъ. Передъ Палласомъ открыза-лась широкая карьера европейскаго ученаго. Но въ это время русская императрица Екатерина вторая заснарядить экспедицію всесторонняго изученія Россіи, совершенно неизсабдованной до этого вре-

Восемнадцатый въкъ далъ въ обла- мени. Она обратилась въ Лейпцигъ vkaзать ей компетентнаго человъка. которому можно было бы поручить начальство надъ экспедиціей. Людвигъ указаль на Палласа.

Въ 1767 г. Палласъ принялъ приглашеніе русской Академіи Наукъ и пріъхаль въ Россію. Съ этихъ поръ для Палласа наступаеть дъятельная и прудовая жизнь.

Въ 1769 г. экспедиція, подъ начальствомъ Палласа, отправилась изслъдовать Россію. Экспедиція состояла изъ ученыхъ: Лепехина, Зуева, Рыч-Соколова, Гмелина - Младшаго, Фалька, Георги и др. Кромъ того, въ различныя мъстности Россіи были отправлены семь астрономовь и геометровъ.

Экспедиція провела въ своихъ изсађаованіяхъ нѣсколько лѣть, и Палласъ изъъздилъ всю Россію и большую

Dr.Pet.Sim.Pallas.

часть Сибири, описывая характеръ и природу различныхъ русскихъ мъстностей, собирая образцы растеній и живошныхъ.

Коллекцій, собранныя во время этпого путешествія, легли въ основу коллекціи академической кунсткамеры, а часть ихъ попала въ берлинскій университеть.

Въ Сибири Палласу удалось найти одинъ изъ метеоритовъ, которые до этого времени были совершенно неизвъстны. Этоть метеорить хранишся въ Пешербургъ въ музеъ Академіи Наукъ и извъстень подъ названіемъ «Палласово желъзо».

Посаб почти двадцати абть пу-тешествій по Европейской Россіи и Сибири, Палласъ, утомленный физически и нравственно, ръшился уда-литься на покой и приняться за обработку собранныхъ матеріаловъ. Въ 1795 г. Палласъ поселился въ Крыму принялся за большое сочинение о животныхъ Россіи и Сибири. Палласъ успълъ издать лишь три тома «Описанія животныхъ Россіи и Сибири (Zoographia Rosso-Asiatica). Въ этомъ сочиненіи Палласомъ описано около двухсоть различныхъ русскихъ млекопитающихъ, четыреста двадцать пять видовъ птицъ и нъсколько видовъ низшихъ живопныхъ.

Палласъ написалъ также большое къ профессору Людвигу съ просъбой сочинение о русскихъ растенияхъ, которое осталось неоконченнымъ. Вышло только два тома, заключающіе въ себъ описаніе деревьевъ и кустарниковъ Россіи.

Какъ зоологическія, такъ и ботаническія работы Палласа отличают» ся точностью и ясностью языка и высоко цънились современниками. Линней назваль въ честь Палласа одно растеніе-Pallasia, а Кювье написаль Палласу похвальное слово, въ которэмъ сказалъ, что «если бы Палласъ не предавался путешествіямь, то онь саблаль бы для науки гораздо болбе, благодаря силъ своего генія».

Дъйствительно, Палласъ обладалъ обширными познаніями, и нъть отрасли естественныхъ наукъ, въ которой онъ не проложилъ бы новаго пуши и не внесъ бы новыхъ идей.

Палласъ быль основателемь палеон*тологіи*. Онъ написаль первое сочиненіе по этой наукъ: «Наблюденіе надъ ископаемыми костями Сибири, особенно нахъ черепами носорога, буйвола и слоновъ».

Вмѣстѣ съ Соссюромъ Палласъ положилъ makже основаніе *геологій*, написавъ въ 1777 г. замъчательное сочиненіе: «Объ образованіи горъ». Онъ тщательно изучалъ строеніе Урала и Алтая, и первый высказаль мысль, что земные пласты суть спраницы великой книги, гдъ записана исторія земли.

Во время поъздокъ по юго-восточнымъ спепямъ, онъ подмъпилъ слъды прежняго высшаго стоянія уровня Каспійскаго моря и опредълиль часть древнихъ его береговъ.

Онъ оставиль также топографическое описаніе Таврической области.

Но Палласъ быль не только великимъ естествоиспытателемъ, считается также и основателемъ науки антропологіи, первый написавъ сочиненіе по антропологіи: «Исторія монгольскаго народа».

Онъ занимался, кромъ всего этого, сравнительнымъ языкознаніемъ и началъ, по повелънію императрицы Екатерины Второй, составление сравнительнаго словаря двухсоть различ-ныхъ европейскихъ и азіатскихъ язы-Смерть Палласа прервала этоть трудь въ самомъ началь, но этимъ трудомъ Палласъ проложилъ путь изслъдователямъ восточной филологіи, и его словарь является сравнительнаго первымъ шагомъ языкознанія.

Какъ географъ, Палласъ объбхалъ ромадныя пространства европейской Россіи и Сибири и первый съ научной точки зрънія русскія горы, степи, моря и вообще русскую при-роду. Онъ произвелъ множество ме-теорологическихъ и климатическихъ наблюденій во многихъ пунктахъ Россіи, за что получилъ отъ соврепунктахъ менниковъ названіе «Соссюра Россіи».

Позднъйшимъизслъдователямъ Палласъ оставиль великій завъть, ckaзавъ, что «главнымъ достоинствомъ описанія путешествія должна быть

его достовърность». Въ 1809 г., послъ 42-лътняго пре-быванія, Паллассъ покинуль Россію и увхаль въ Берлинъ, гав умеръ 12 сентября 1811 года.

Bokpyro Chama. • • • • • • • • • •

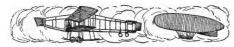
поврежденія въ своихъ кокончикахъ, а тогда, ся чуть ли не первой подождавъ позднихъ сумерекъ-время, когда на всемъ земномъ шаръ всь шмели возвращаются домой, — надо при- попыткой осуществить крыть ящикъ крышкой и перенести его въ то мъсто, купа жепаете,

Мъсто это должно быть непремънно затъненное, такъ какъ иначе въ жаркое время шмели не будутъ работать въ гнъздъ, а пишь толпиться у входа, обвъвая себя быстрыми движеніями крыльевь, чтобы немного прохладиться.

Наблюденія, которыя можно произвести въ подобномъ гнъздъ, необычайно любопытны, и потому нельзя не порекомендовать ихъ всьмъ любителямъ природы...

Заинтересованный своими шмелями, я просидълъ надъ гнъздомъ до поздняго вечера и не могъ налюбоваться, какъ, отягощенные тяжелой ношей меда и перги, шмели то и дъло влетали въ гнъздо, оставляли тамъ свою добычу и затъмъ снова пускались на новые поиски.

Не могу выразить, какъ работа и жизнь должна быть не изъ ма-этихъ прелестныхъ бархатистыхъ насъко- ленькихъ, достигая 130 мыхъ казалась мнъ увлекательной. Часы, ко- квадратныхъ метровъ торые я провелъ надъ ихъ наблюденіемъ, прошли для меня, какъ мигъ, и какое-то невыразимо пріятное, сладостное чувство наполняло всю мою душу. Я забылъ о всъхъ своихъ обыденныхъ делахъ, о всехъ людскихъ дрязгахъ и, погрузившись въ новый міръ, какъ бы слился душой со всей природой... н. золотницкій,

Современное воздухоплаваніе.

Аэропланы-омнибусы.

Почти одновременно во Франціи и въ Россіи закончены своей постройкой первые аэропланы-омнибусы, которые своимъ появленіемъ вписали новую блестящую страницу въ исторію мірового воздухоплаванія.

Прогрессъ воздухоплаванія заключается въ созданіи безопаснаго, удобнаго и доступнаго широкимъ слоямъ населенія воздушнаго передвиженія. Вотъ почему созданіе каждаго новаго аэроплана-омнибуса и должно послужить новымъ этапамъ по пути завоеванія возпушной стихіи.

Особенно радостнымъ это событіе должно оказаться для Россіи, которая впервые за все время существованія воздухоплаванія смогла одержать побъду на міровой воздухоплавательной аренъ. Русскому строителю, бывшему скромному студенту кіевскаго политехническаго института И. И. Сикорскому, послъ долгихъ неустанныхъ трудовъ удалось, наконецъ, создать аэропланъ-омнибусъ, являющій-

И. И. Сикорскій, строитель аэропланаомнибуса своей конструкции.

въ истинномъ смыслѣ слова пассажирскій аэропланъ.

Главною особенностью аэроплана-омнибуса Сикорскаго является необычайная надежность и прочность всей конструкціи при столь огромныхъ размърахъ аппарата. Въдь въ размахъ аппаратъ этотъ имветъ 27 метровъ (около 13 саженъ), а въ длину --21 метръ (около 10 саженъ) и понятно, что плошавь повверживаюшихъ поверхностей этого воздушнаго гиганта квадратныхъ метровъ

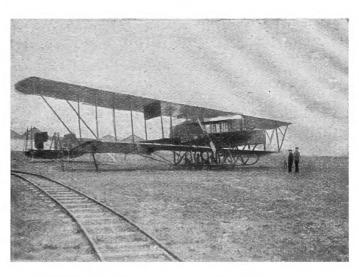
(около 250 квадратныхъ аршинъ). Несмотря на такіе большіе разміры, несущія поверхности сділаны настолько прочными, что по нимъ свободно могутъ ходить нъсколько человъкъ, Мнъ лично удалось наблюдать, какъ человъкъ 7-8 слесарей и механиковъ во время вывърянія двигателей стояли на нижней несущей поверхности и при этомъ нельзя было отмътить ни малъйшаго прогиба.

Понятно, что для перемъщенія всей этой воздушной громадины въ воздухъ необходима соотвътствующей величины двигательная сипа: вотъ почему мы и находимъ на этомъ аэропланъ четыре двигателя по сто пошадиныхъ силъ каждый, т.-е. въ общей сложности 400 пошадиныхъ силъ. Двигатели эти установлены на нижней поддерживающей поверхности по два одинъ за другимъ, по объимъ сторонамъ центральной части аэроплана, и приводятъ въ движеніе каждый по одному воздушному винту длиною около 4 аршинъ.

Весь аэропланъ вмъсть съ двигателями, винтами, но безъ запаса горючаго топлива, масла, безъ пассажировъ и, наконецъ, безъ снаряженія въсить около 110 пудовъ (около 1800 килограммовъ). Поднимать же онъ можетъ 240 пудовъ (около 4000 килограммовъ), такъ что на полезный грузъ остается около 130 пудовъ. Имъющееся достаточное помъщеніе даетъ возможность брать съ собою два 6-пудовыхъ бензинныхъ бака, расположенныхъ надъ двигателями и одинъ 30-пубензинный бакъ, расположенный подъ нижнею поддерживающей поверхностью. 6 - пудовыми бензинными баками Попъ укръплены 2 трехпудовыхъ бака для масла. Благодаря такому запасу топлива Сикорскій можеть пролетьть безостановочно не менье 1000 версть и взять съ собою 80 пудовъ, въ составъ которыхъ могутъ войти до 12 пассажировъ, орудія для обстреливанія, станція безпроволочнаго телеграфированія, запасныя части, инструменты, съъстные припасы.

Самымъ интереснымъ въ аэропланъ Сикорскаго является телъжка для разбъга при взлеть и при спускь и каюта. Да оно и понятно, въдь телъжка должна воспринять на себя столь огромный грузъ, какъ 240 пудовъ. Вотъ почему телъжка имъетъ 8 колесъ, 4 полоза (2 главныхъ и 2 дополнительныхъ и свыше 200 пружинныхъ тормозовъ

Что касается каюты, то она помъщается въ далеко выдвинутомъ впередъ корпусъ аэроплана и состоить изъ передней капитанской комнаты, кають - компаніи, спальной комнаты и, наконецъ, кухни, кладовой и уборной. Впереди каюты имъется очень просторное и открытое помъщеніе для пулемета и пулеметчика. Каюта имфетъ въ вышину около 2 метровъ (около 3 артинъ) и почти столько же въ ширину, въ длину же она тянется на 7 метровъ (около 10 аршинъ). Крыша каюты сдълана изъ алюминія, а

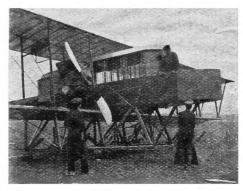
Общій видъ аэроплана-омнибуса Сикорскаго.

стънки--застеклены. Въ капитанской комнать находится все управленіе двигателями, рулями, надкрылами. Въ каютъ - компаніи имъются диваны, кресла. Наконецъ въ кухнъ устроена плита, подогръваемая отходящими по особымъ трубамъ изъ двигателей горячими газами. Все помъщение освъщается электрическими лампочками, получающими огонь отъ динамо-машины, установленной на аэропланъ.

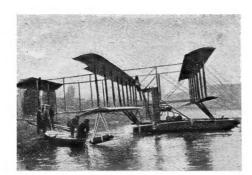
Для управленія аэропланомъ служать 2 руля направленія и одинъ руль высоты, всь укръпленные на запнемъ кониъ корпуса аэроплана. Боковая устойчивость аэроплана управляется съ помощью особыхъ открылковъ, являющихся продолжениемъ верхней поддерживающей поверхности и находящихся по обоимъ концамъ послъдней.

Полотно, которымъ обтянутъ весь аэропланъ, пропитано особымъ составомъ, придающимъ матеріи жесткость и эластичность, и покрыто сверху лакомъ, дълающимъ всю поверхность чрезвычайно гладкой до блеска. Такая тщательная обработка даеть возможность аэроплану Сикорскаго спокойно выносить всякую погоду, оставаясь совершенно на открытомъ воздухъ.

Не менъе любопытнымъ является французскій гидропланъ (морской аэропланъ) "Жансона-Коллье". Аппаратъ этотъ построенъ съ исключительно военною целью, для уничтоженія большихъ дирижаблей типа "Цеппеи большихъ морскихъ судовъ. По своимъ размърамъ онъ довольно близко приближается къ аэроплану Сикорскаго: размажь онъ имъетъ 25 метровъ (около 12 саженъ), а въ длину — 18 метровъ (около саженъ), площадь поддерживающихъ его поверхностей составляеть 120 квадратныхъ метровъ. Зато по своей конструкціи онъ ничъмъ не напоминаетъ Сикорскаго. Гидропланъ Жансона состоитъ изъ двухъ переднихъ двупланныхъ коробокъ, расположенныхъ одна за другой. Между этими двумя

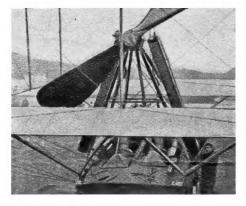

Гондола и передняя часть аэропланаомнибуса Сикорскаго.

Гидропланъ-омнибусъ Жансона.

коробками вращается единственный на гипропланъ двухлопастный воздушный винтъ,
работающій отъ двухъ двигателей въ 200
силъ каждый. Вмѣсто каюты Сикорскаго на
гидропланъ Жансона имѣется очень помѣстительная $(7^{1}/_{2}$ метровъ—около $3^{1}/_{2}$ сажень)
въ длину и $2^{1}/_{2}$ метра (около $1^{1}/_{3}$ сажени—въ
ширину) и очень удобная лодка, расположенная подъ нижнею поддерживающею поверхностью и вмѣщающая въ себѣ до 10 чеповѣкъ. Двигатели, запасъ горючаго матеріала
и масла, инструменты, станція безпроволоч-

Гигантскій воздушный винть гидроплана-омнибуса Жансона.

наго телеграфа, огнестрѣльныя орудія, провіантъ—все это помѣщается въ этой лодкѣ.

Гидропланъ Жансона уже готовый къ полету въситъ около 3600 килограммовъ (220 пудовъ) и поднимаетъ полезнаго груза около 1000 килограммовъ (65 пудовъ). Радіусъ его дъйствія достигаетъ 1000 километровъ.

Отрадно отмътить, что обоимъ этимъ воздушнымъ гигантамъ уже удалось совершить очень удачные пробные полеты.

я. гольвергъ.

0---

Извлеченіе со дна моря "Фрегата Паллады".

Воспѣтому Гончаровымъ "Фрегату Паллада", кажется, суждено вновь появиться на поверхности моря. Но, къ нашему стыду, не мы будемъ владѣть имъ, а японцы.

"Фрегатъ Паплада", какъ извъстно, былъ затопленъ самими русскими въ 1854 году въ Татарскомъ проливъ.

Затопленъ онъ на сравнительно неглубокомъ мъстъ и въ ясную, тихую погоду съ поверхности моря видно, какъ на днъ лежитъ совершенно сохранившійся крейсеръ.

Проходившія по Татарскому проливу русскія военныя суда останавливались иногда возлѣ того мѣста, гдѣ затонулъ "Фрегатъ Паплада", а спущенные съ судовъ водолазы извлекали изъ воды куски стариннаго крей-

И офицера, которымъ доставались эти куски, бережно хранили ихъ, сознавая, что они составляютъ частицу того самаго судна, на которомъ когда-то плавалъ самъ Гончаровъ.

Между прочимъ, одинъ изъ такихъ кусковъ отъ "Фрегата Паплады" находится у нынъшняго русскаго морского министра Григоровича.

Мысль о извлечении "Фрегата Паплады" изъ воды не нова.

Пътъ съ десять тому назадъ, незадолго до начала русско-японской войны, о поднятіи крейсера стапъ хлопотать одинъ изъ дальневосточныхъ предпринимателей, соблазненный тъмъ, что на "Фрегатъ Палладъ" много имъется мъди, которую такъ охотно покупаютъ японцы.

Не помню теперь почему, но разръшенія на поднятіе со дна моря "Фрегата Паплады" русскій предприниматель получить не могъ-

Скоро настала русско-японская война, всъ были, конечно, увлечены ею, естественно, совершенно позабывъ о "Фрегатъ Палладъ".

Послѣ русско-японской войны половина острова Сахалина, именно южная его часть, достапась японцамъ. Вмѣстѣ съ этимъ перешло къ нимъ и то мѣсто Татарскаго пролива, гдѣ, на морскомъ днѣ, лежитъ "Фрегатъ Паллада".

Японцамъ совершенно невѣдомъ Гончаровъ и неизвѣстно, какое важное историческое значеніе для русскихъ имѣетъ дорогой для каждаго изъ нихъ "Фрегатъ Паллада". Но обшаривая въ погонѣ за извлеченіями какойнибудь для себя пользы не только клочки доставшейся имъ части острова Сахалина, но даже прилегающія къ нему моря, японцы натолкнулись въ концѣ прошлаго года на какое-то потонувшее военное судно.

Находка потонувшаго судна сильно заинтересовала японцевъ.

Японцы сейчасъ же сообразили, что если судно хорошо сохранилось и имъ поднять его на поверхность моря, то можно будетъ хорошо поживиться.

Но подъемъ судна со дна моря не легокъ и стоитъ громадныхъ денегъ.
Однако ни первое препятствіе ни второе

Однако ни первое препятствіе ни второе не удерживаютъ настойчивыхъ во всемъ японцевъ.

Въ серединъ прошлаго года въ Японіи образуется особое коммерческое общество, для извлеченія изъ воды русскаго крейсера, найденнаго на днъ Татарскаго пролива.

Во главъ этого общества становится проживающій въ портъ Отару (на островъ Хакайдо) посредникъ по морскимъ дъламъ японецъ Кудо.

Подъ начальствомъ самого Кудо осенью прошлаго года изъ Японіи отправляется партія японскихъ водолазовъ, которые, прибывъ къ мъсту нахожденія затонувшаго крейсера, спускаются на морское дно и принимаются за изслѣлованіе крейсера.

Работы по изслѣдованію крейсера продолжапись долго, и водолазы могли довольно тщательно осмотрѣть судно.

Однако названіе крейсера японскіе водопазы, несмотря на всѣ свои старанія, прочесть не могли.

По словамъ водолазовъ, крейсеръ хорошо сохранился, имъетъ много мъдныхъ частей, и потому поднятіе его на поверхность моря не только окупится, но даже если найденный крейсеръ будетъ проданъ на сломъ, то и то онъ принесетъ большіе барыши.

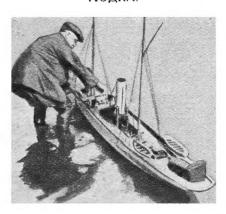
Наступившіе вскор'в страшные холода заставили водолазовъ прекратить свою работу. Но и добытыхъ ими данныхъ о затонувшемъ крейсер'в было вполн'в достаточно.

Послѣ этого Кудо немедленно отправляется въ Токіо, докладываетъ кому слѣдуетъ о своей находкъ и затъмъ обращается съ ходатайствомъ къ японскому правительству о выдачъ ему разръшенія на поднятіе крейсера.

Затъя Кудо заинтересовываетъ японское правительство, и оно охотно даетъ ему просимое разръшеніе, но съ небольшой лишь оговоркой, что Кудо, въ виду того, что найденное судно когда-то принадлежало русскимъ, долженъ заручиться также согласіемъ на поднятіе крейсера отъ русскаго посла въ Японіи.

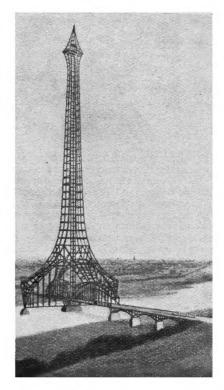
ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ.

САМАЯ МАЛЕНЬКАЯ МОТОРНАЯ ЛОДКА.

Эта моторная лодка принадлежить къ разряду курьезовъ, въ родъ, напр. миніатюрнаго бензиноваго двигателя, помъщающагося въ спичечной коробочкъ, который быль выставлень въ Берлинъ на выставкъ воздухоплаванія. Лодочка-моторъ плаваетъ по пруду Кенсингтонскаго парка въ Лондонъ и представляеть изъ себя точную модель моторной лодки со всъми подробностями ея приспособленій.

по стопамъ эйфеля..

НЪкто Чехъ, инженеръ изъ Дюссельдорфа, выступилъ на-дняхъ съ проектомъ башни въ 500 метровъ вышины
для безпроволочнаго телеграфа и научныхъ цълей, которымъ служитъ и Эйфелева башня. Но чеховскій гигантъ
будетъ больше чъмъ на 200 метровъ
превышать Эйфелеву башню, имъющую 300 метровъ высоты. Башню
предполагають воздвигнуть надъ Рейномъ, близъ Дюссельдорфа. Она будеть
покоиться на пяти каменныхъ устояхъ,
изъ которыхъ три будуть служить для
жельзнодорожнаго моста.

Русскій посоль, къ которому обратился Японію и отправился къ тому мъсту, гдъ за-Кудо, изъявляетъ свое согласіе на извлеченіе "Фрегата Паплады" японцами, но при условіи, что, если на поднятомъ суднѣ окажутся какіе-нибудь цінные для изученія исторіи русскаго флота предметы, то они должны быть немедленно безвозмездно переданы въ въдъніе русскаго правительства.

Кудо охотно принимаетъ условіе русскаго посла.

Получивъ въ началѣ нынѣшняго года разрѣшеніе на извлеченіе изъ воды крейсера, Кудо дъятельно принялся за разработку плана своего предпріятія. Въ этомъ ему приходять на помощь нъкоторые изъ японскихъ инженеровъ, принимавшіе участіе въ подъ-емѣ "Варяга", а также затопленныхъ русскими военныхъ судовъ Портъ-Артурской эскадры.

Татарскій проливъ освобождается ото льда около марта мъсяца, къ этому времени планъ поднятія судна уже былъ окончательно выработанъ, затъмъ было заарендовано судно и набраны необходимые люди.

И лишь только Татарскій пропивъ освобо-дился ото льда, Кудо сейчасъ же покинулъ

тонулъ крейсеръ.

Работы начались въ концѣ апрѣля и теперь онъ въ самомъ разгаръ.

По выработанному плану "Фрегатъ Паплада" долженъ быть поднятъ въ лъто нынъшняго гола.

Смогутъ ли японцы на самомъ дълъ осуществить свою затью, покажеть намъ недалекое будущее, сами же они, однако, заранъе увърены въ своемъ успъхъ. п. чечинъ.

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Тибетская библія. Тибетская библія называется Канджуръ (переводы слова Будды), состоить изъ 108 томовъ по 10.000 страницъ

Каждый томъ въситъ около 11 ф. и имъетъ $13^{1/2}$ вершковъ въ длину, $4^{1/2}$ вершка въ ширину. Для перевозки этого собранія священныхъ книгъ требуется 12 яковъ (тибетскихъ быковъ), а дома, гдв хранятся деревянные столбики, при помощи которыхъ печатается библія, составляють цівлый горопокъ.

Стоимость одного экземпляра этой библіи обошлась одному монгольскому племени въ 700 быковъ.

Для пониманія Канджура считается необходимымъ еще болье многотомный и обширный толкователь, извъстный въ Тибетъ подъ названіемъ Tand xyp (переводы ученія) и состоящій изъ 225 томовъ. Танджуръ-цълая энциклопедія, обнимающая всь

отрасли тибетской мудрости. Самое богатое въ Европъ собраніе тибетскихъ книгъ имъется въ Петербургъ-въ библіотекахъ академіи наукъ и университета, гдъ хранятся единственные въ Европъ два экзэмпляра Танджура. н. л.

4-0-

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ «ВОКРУГЪ СВЪТА».

Императоръ Вильгельмъ II. 5 іюня исполнилось 25 лъть государственной дъятельности Императора Германіи и короля Пруссіи Вильгельма II. Императоръ Вильгельмъ II главное вниманіе свое удблиль развитію германскаго военнаго и морского могу-щества и достигъ въ этой области moro, что Германія сдълалась одной изъ могущественнъйшихъ міровыхъ державъ. Но въ то же время Германія за все время его царствованія не вела никакихъ войнъ, кромъ колоніальныхъ. Режимъ, который уста-новленъ въ частномъ обиходъ Вильгельма II, отличается своей суровостью: почти никакихъ развлеченій, крайне ръдкіе выбзды. Все время императоръ отдаетъ работамъ по управленію государствомъ. Нъть области науки или искусства, которыми не инпересовался бы Императоръ. Свободныя минуты онъ посвящаеть чтенію музыкъ и живописи. Онъ даже написаль музыку для оперы. Императору Вильгельму II удавалось справляться до сего времени со своимъ громаднымъ трудомъ только благодаря регулярному распредълению дня и затрачиваемымъ ежедневно на занятія 17 часамъ. И понятно теперь, почему Вильгельмъ II любить шутя говорить своимъ приближеннымъ: «Трудное ремесло быть императоромъ».

Лораъ Норскаиффъ, издатель самыхъ большихъ англійскихъ газетъ «Таймса», «Дэли Мэль» и «Дэли Мирроръ» и шестилесяти другихъ изданій, прозванный «Наполеономъ прессы». Видя, что ежегодно приходится nokynamb для газеть бумаги на милліоны, а лъсныя богатства Норвегіи, доставлявшія древесную массу, съ кажарымъ годомъ истощаются, Лордъ Норсклиффъ ръшилъ обзавестись собственными абсами въ Канадъ. Быстро составившаяся компанія пріобрѣла 5500 квадратн. километровъ лѣса на Нью-Фаундлэндь, гдъ судоходныя ръки доставляють возможность сплава, и ежегодно подъ топоромъ падаеть до 50 тысячь деревьевь, превращаемых в затьмь въ бумагу. Но компанія Норс-клиффа не истребляеть хищнически авсныя богатства. На мъста вырубленныхъ деревьевъ сейчасъ же сажаются новыя, молодыя. Дерево превращается на мъстъ въ массу, а для окончательной обработки послъдняя отправляется въ Англію, 60 изданій Норсклиффа еженедъльно выпускають 25 милліоновъ экземпляровъ, и съ каждымъ днемъ количество ихъ увеличивается, такъ что не далекъ день, когда ежедневно срубаемыхъ деревьевъ окажется недостаточно. Компанія, предвидя это, спъшить пріобръсти новые абсные учестки въ Каналь.

Марсель Бриндежонъ де Мулине. Французскій авіаторъ Марсель Бриндежонъ де Мулине, прославившійся своимъ однодневнымъ перелетомъ на аэропланъ изъ Парижа въ Варшаву и своимъ 5000-километровымъ перелетомъ Парижъ — Берлинъ — Варшава — Петербургъ — Стокгольмъ — Копенгагенъ — Гаага — Парижъ. Де Мулине является однимъ изъ самыхъ молодыхъ и самыхъ выдающихся авіаторовъ. Ему всего 21-й годъ. Уже въ 1910 г. онъ началь заниматься авіаціей. Онь сь удивительной настойчивостью самъ, безъ всякой помощи, добился пилотскаго званія на самомъ маленькомъ въ міръ монопланъ «Стрекоза». Много трудностей ему пришлось преодольть, но все это нисколько не останавливало его, а, наоборотъ, способствовало его дальнъйшему самоусовершенствованію. Весь конецъ 1911 г. и начало 1912 г. посвятиль перелетамь по южной Франціи; всю же остальную часть 1912 г. и начало 1913 г.—подготовкъ къ перелету на дальность раз-стоянія. Онъ неръдко вылеталь за пре**д**ълы Франціи, попадая въ Люксембургъ, Германію. Въ февралъ мъсяцъ нынъшняго года онъ совершиль перелеть Парижъ-Лондонъ-Брюссель-Парижъ, а спустя мъсяцъ 3000-километровый перелеть Парижь-Мадридь-Барселона-Ліонъ-Парижъ.